



Propaganda in the World and Local Conflicts

Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
2015. Vol. (4). Is. 2. Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Cherkasov Aleksandr – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation (Editor in Chief)

Eliseev Aleksei – Minsk branch Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus

Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia

Fedorov Alexander – Rostov State University of Economics, Russian Federation

Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation

Kaftandjiev Christo – Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Smigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: CrossRef, OAJI

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000, Sochi, Russian Federation

Website: <http://ejournal47.com/>

E-mail: sochi003@rambler.ru

Passed for printing 17.10.2015.
Format 21 × 29,7.

Typeface Georgia.
Accounting sheets 7,9.

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Order № Prop 4

© Propaganda in the World and Local Conflicts, 2015

Propaganda in the World and Local Conflicts

2015

Is.

2



Propaganda in the World and Local Conflicts

Propaganda in the World and Local Conflicts

2015
№ 2

Издается с 2014 г.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
2015. № 2 (4). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Черкасов Александр – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация (Главный редактор)

Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия

Елисеев Алексей – Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Минск, Республика Беларусь

Каторин Юрий – Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Кафтанджиев Христо – Софийский университет им. святого Климента Охридского, София, Болгария

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина

Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Российская Федерация

Федоров Александр – Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П.Чехова, Таганрог, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: CrossRef, OAJI

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6

Сайт журнала: <http://ejournal47.com/>

E-mail: sochi003@rambler.ru

Подписано в печать 17.10.2015.

Формат 21 × 29,7.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 7,9. Усл. печ. л. 10,2.

Заказ № Prop 4

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом «Исследователь»» –
Academic Publishing House *Researcher*

C O N T E N T S

Articles and Statements

Fighting and Propaganda Activities on the Eastern Front in 1941–1942 Anvar M. Mamadaliev	56
Military and civilian German propaganda in the territory of Krasnodar region during occupation (1942–1943) Aleksandr A. Cherkasov, Michal Smigel	65
The Cossack Issue in the Plans of the German Command during the Second World War Sergey I. Degtyarev, Vadim A. Nesterenko	82
The Baltic States in the Propaganda Activities of the Third Reich during the Second World War Annick Valleau, Aleksandr A. Cherkasov	95
Propaganda in local conflict (based on the example of South and North Korea) Ia Shiukashvili	109

Letters to the Editor

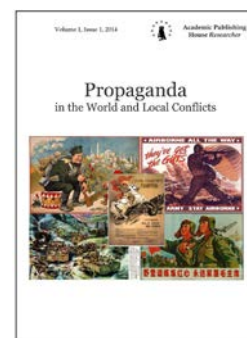
A Few Words about the Third Reich Propaganda Operations in 1944 Vadim A. Nesterenko	117
--	-----

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Propaganda in the World and Local Conflicts
Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
Vol. 4, Is. 2, pp. 56-64, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.56
www.ejournal47.com



Articles and Statements

UDC 355.4

Fighting and Propaganda Activities on the Eastern Front in 1941–1942

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article discusses the military operations and propaganda activities on the Eastern front of World War II in 1941-1942.

The authors used the materials of personal origin of combatants, as well as researches associated with military operations and the influence of propaganda activities in the initial period of war on the Eastern front.

The methodological basis of the study were the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, a critical attitude to the sources, the judgments in the analysis of the totality of the facts and the screening phenomena in the development and the context of the historical situation.

The author concludes that in the initial period of war on the Eastern front (1941-1942) propaganda was used extensively the results of military operations. In 1941 and 1942, the Red army suffered the several major defeats, this fact immediately used by the German propaganda organization. Only repressive measures helped the Eastern front of Red army to hold under these conditions.

Keywords: propaganda, World War II, the methods of german propaganda, the Eastern front, 1941-1942.

1. Введение

В истории много примеров пропагандистского использования локальных поражений противника в агитационных целях, не является исключением из правил и Вторая мировая война. В данной статье мы бы хотели рассмотреть проведение пропагандистских мероприятий в ходе сражений начального этапа войны на Восточном фронте.

2. Материалы и методы

2.1. В работе использованы материалы личного происхождения участников боевых действий, а также научные исследования, связанные с армейскими операциями и влиянием на них пропагандистских мероприятий в начальный период войны на Восточном фронте.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем,

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки. В ходе работы применялись общенаучные методы: логический, классификационный, метод факторного анализа и др., а также такие специальные методы исследования, как сравнительный, статистический и типологический.

3. Результаты и обсуждение

Общеизвестно, что начальный период войны привел Красную армию к целому ряду крупных поражений. Немецкий ученый К. Штрайт в своем исследовании о советских военнопленных, на страницах «Военного вестника», отмечал, что в районе Белостока – Минска в 1941 г. было окружено более 323 тыс. советских воинов. В городе Умани взято в плен 103 тыс., под Смоленском – Рославлем 348 тыс., под Вязьмой – Брянском 662 тыс. человек (Андронников, 1992: 11). Штрайт указывает места окружения, в которые попадали: только общевойсковая армия или группа армий; корпуса и дивизии же погибали и сдавались без счета. К концу августа 1941 г. советские войска понесли потери: ранеными, убитыми и попавшими в плен около миллиона человек; было захвачено или уничтожено 7 тыс. танков и более 6 тыс. орудий, в то время как потери германской армии составили менее 100 тыс. человек (Эти потери советские войска понесли в ходе Минской, Белостокской и Смоленской наступательных операций Вермахта) (Митчем, 1998: 211).

Все эти сведения о потерях РККА распространялись немецкой пропагандой на территории Европы и оккупированных территориях СССР. Вполне понятно, что советская пропаганда обязана была ответить на немецкие выпады и к 8 декабря 1942 г. в СССР было объявлено, что потери немецких войск на Восточном фронте составляют убитыми, ранеными и пленными более 8 млн солдат и офицеров (Толстой, 1944: 27). Иными словами, по мнению Ставки РККА, среднестатистические потери немецких войск за каждый месяц войны составляли чуть менее 500 тысяч человек. Позднее в период после Курской битвы Ставка обнародовала еще одну цифру немецких потерь с 5 июля по 5 ноября 1943 г., которая составляла 2 млн 700 тыс. человек («Правда», 1943). То есть в среднем более 680 тыс. человек в месяц. Однако вернемся к событиям на фронте и попытаемся глазами очевидца рассмотреть эпизод одного из самых крупных поражений РККА – под Вязьмой.

Незадолго до начала Великой отечественной войны, в Вермахте были разработаны регламентирующие документы, по содержанию советских военнопленных. Так, например, в инструкции немецкой 8-й пехотной дивизии от 20 июня 1941 г. говорилось, что с целью снабжения пленных следует оставлять им захваченные средства обеспечения: кухни, продовольственные повозки, санитарное имущество. Кормить пленных надо только картофелем или хлебом (На самом деле, рацион был несколько разнообразней см. ниже – Авт.). Также отмечалось, что воинская часть должна стремиться к тому, что бы как можно дольше снабжать пленных местными продуктами питания (Скрытая правда, 1992: 326).

Другой бывший военнопленный Савелий Муляр вспоминает о тяжелом положении пленных советских солдат в немецких концентрационных лагерях: *«Идем к воротам. Возле мешков с гречихой стоят два немца. Один из них, офицер, довольно разборчиво говорит по-русски. Показывая на мешок гречихи, офицер объясняет: “Сегодня гречиха – завтра хлеб и сало. Хлеб и сало должны привезти из Германии, потому, что здесь Сталин все уничтожил»* (Муляр, 1991: 115).

На проблеме продовольственного обеспечения военнопленных необходимо остановиться более подробно. В разных армиях и армейских группах это обеспечение было разным, так как оно определялось: первое – количеством военнопленных; второе – наличием продовольствия, в том числе захваченного; третье – командующими. Тяжелейшие ситуации повсеместно происходили, когда в плен брались сто и более тысячные группировки РККА. Часто случалось, что пленным приходилось передвигаться на сотни километров до концлагерей в условиях, когда их крайне редко, и что самое главное – малокалорийно кормили, в результате чего имела место достаточно высокая смертность иногда до 1 % в день. Известны случаи, что вместо 3 тыс. калорий в день, как положено для нормального жизнеобеспечения взрослого человека, пленным выдавалось по 700 калорий (Штрайт: 1992: 52), подобное питание в течение нескольких недель приводило к летальному исходу военнопленного. Однако подобные нормы были не везде, например, 11-я армия

Манштейна выдавала своим военнопленным в неделю: до 300 грамм мяса, 3 килограмма хлеба, 300 грамм бобов и 100 грамм мармелада, этот рацион несколько увеличивался в период интенсивных работ, и еще больше увеличивался во время восьми часовых маршей, иными словами доходил до 2 035 калорий.

6 августа 1941 г. военно-административное управление сухопутных сил издало распоряжение о нормах калорийности питания советских военнопленных. В качестве обоснования этого документа указывалось, что ввиду того, что СССР не присоединился к Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными, то и Германия не несет обязательств обеспечивать советских военнопленных в полной мере, как предусматривалось конвенцией. По этому нормы рациона были утверждены следующие: для военнопленных не работающих – 2 040 калорий, а для работающих – 2 200 калорий. Однако, 21 октября несмотря на заявки инстанций по делам военнопленных об увеличении рациона питания, рацион был резко снижен для неработающих до 1 490 калорий ([Штрайт: 1992: 53](#)). Это и определило массовую смертность среди этой категории зимой 1941–1942 гг.

Это достаточно ясно показывает положение немецкой армии в августе 1941 г. Далее было хуже, к ноябрю 1941 г. на голодном пайке находились не только военнопленные, но и немецкие подразделения. По данным разведсводки № 27 НКВД Западного фронта от 23 ноября 1941 г. немецкие солдаты на Можайском направлении получали на обед по 300 граммов хлеба и кружке сладкой воды. Подобный рацион питания заставлял немецких солдат искать самим дополнительные продукты. Так, например, на окрестных совхозных и колхозных полях, имел место факт сбора и поедания обмороженной капусты ([Скрытая правда, 1992: 324-325](#)). Общеизвестными в СССР стали слова немецких военнослужащих входящих в какой-нибудь деревенский дом или хату со стандартной фразой: «Матка яйки?!». Однако вернемся к боевым действиям.

В первые месяцы войны на советско-германском фронте творилось что-то невообразимое, в советского солдата стреляли и свои, и чужие. Это подтверждает документ, аналогами которого забрасывали комиссары и командиры дивизий, корпусов и фронтов вышестоящие штабы. Так, начальник Главного Управления политпропаганды Юго-Западного фронта, 17 июля 1941 г. докладывал о большом количестве дезертиров. По его данным только в одном 6-м стрелковом корпусе за первые 10 дней войны было задержано и возвращено на фронт 5 тыс. человек. В целом за указанный период заградотрядами было задержано около 54 тыс. военнослужащих, из них несколько сотен по приговорам Военного трибунала фронта были приговорены к расстрелу ([Скрытая правда, 1992: 305](#)).

И это всего за три недели войны, а вот другая статистика о тех, кто сдался в плен. По данным Германского командования Сухопутными войсками с июня 1941 по февраль 1945 г. в немецком плену пребывало 5 734 528 советских солдат и офицеров ([Семиряга, 1995: 20](#); [Соколов, 2000: 261](#)). Только за период с 22 июня 1941 г. по 31 января 1942 г. по статистике Вермахта, из плена было освобождено 280 108 человек. Из них – 270 095 украинцев ([Кудряшов, 1993: 88](#)). Согласно данным германского командования, по состоянию на 1 мая 1944 г. немецкие власти освободили 823 230 советских военнопленных, причем все они были зачислены в формирующиеся воинские части ([Решин, 1994: 158](#)). Всего же в годы ВОВ свыше 1 млн военнопленных перешли из концлагерей на добровольную немецкую службу ([Политическая история, 1996: 644](#)). Со временем для управления советскими добровольцами при штабе Вермахта была введена должность генерала восточных войск, которую в 1944 г. занял один из лучших специалистов по Советской союзу Оскар фон Нидермайер (Находясь на разведывательной работе в СССР с 1921 г. Нидермайер был сторонником формирования из советских граждан и военнопленных армейских частей. – Авт.).

Особое внимание, в ходе войны, немецкое командование уделяло пропаганде. Первые пропагандистские роты были сформированы в ходе оккупации Судетской области в октябре 1938 г. К 22 июня 1941 г. в 7 армиях и 4 танковых группах имелось в общей сложности 11 пропагандистских рот, общей численностью 2 244 человека ([Кирхнер, 1996: 63](#)). Которые, особенно в первый период войны, проявили себя очень эффективно. Работой солдат и офицеров армейских рот пропаганды являлось методическое воздействие на военнослужащих Красной армии с целью склонить их прекратить сопротивление и сдаться в плен. Это достигалось путем радиопередач, объявлений через мегафонные устройства и,

конечно же, листовок. Листовкам была отведена самая большая роль, они изготавливались миллионными тиражами, разбрасывались с самолетов, распространялись с помощью диверсантов и местных жителей (рис. 1).



Рис. 1. Немецкая листовка «Переходите к нам!»

Большинство печатной продукции армейских пропагандистов не отличалось изысканностью содержания, однако это происходило не из-за идейной отсталости отдела пропаганды. Пропагандисты опирались на Директиву верховного командования Вермахта, в которой излагались основные принципы пропагандистского воздействия на противника. В данном документе отмечалось, что во фронтовой пропаганде бесполезно использовать сложные, запутанные, искусственно построенные тексты. Чем проще, яснее, естественнее содержание, тем выше его эффективность. Это объяснялось тем, что человек больше всего подвержен эмоциональному воздействию, поэтому значительно эффективнее обращаться к его чувствам, а не к разуму (Крысько, 1999: 356-357). Что касается мегафонных – звуковещательных устройств, то необходимо отметить, что дикторами их, как правило, были советские военнопленные или девушки из числа местного населения. Эти две категории, по мнению немецких специалистов, наиболее благоприятно воспринимались на слух, бойцами и командирами РККА.

Приведем лишь один показательный пример, в ночь на 16 сентября 1942 г. на линии фронта под Сталинградом, взводный командир 112-й стрелковой дивизии обнаружил отсутствие на боевых постах пятерых солдат. Спустя два часа с немецкой стороны началось звуковещание, в котором предлагалось бойцам бежать из Красной Армии, при этом многие солдаты советского взвода были названы по именам. Не успел взводный опомниться, как еще несколько человек бросились к нейтральной полосе, а к утру выяснилось, что ночью из взвода дезертировала третья часть личного состава, десять человек, среди которых был и сержант (Бивор, 1999: 153). Статистики о перебежавших красноармейцах в первый год боевых действий не существуют. Но в последующие периоды она была (по немецким данным) такова: вторая половина 1942 г. – 61 тыс. человек, 1943 г. – 24 тыс. человек, за

первые три месяца 1944 г. – 2,2 тыс. человек, по 1945 г. общих данных нет, но известно, что в марте на Одерском фронте к немцам перебежали 18 красноармейцев (Семиряга, 2000: 454).

Продолжая рассматривать приказы ГКО военной поры необходимо, отметить и тот факт, что спустя год после приказа № 270, в РККА был введен более жесткий приказ № 227. Смысл приказа был предельно прост, не допустить отступления частей РККА с фронта путем задержки их специальными заградительными отрядами. Между тем введение в жизнь приказа № 227 не остановило отступление частей РККА с фронта, и привело к ряду отрицательных моментов. Так, например, вместо разумной организации маневренной обороны, присущей современной войне, фактически в ряде мест вводились заградительные отряды. Генерал Г.И. Кулик* вспоминал, как в октябре 1941 г. он «ловил бегущих по городу и сажал в оборону». На основе приказа № 270 производились «расстрелы без суда и следствия»; возникла привычка ряда командиров чуть ли не по всякому поводу хвататься за пистолет. Жестокость не давала желаемых результатов, она лишь обрекала армию на самые упрощенные действия. На Керченском полуострове крайне неграмотно повел себя Мехлис. Он запретил рыть окопы, что бы не подрывать наступательный дух красноармейцев, несмотря на то, что позади было море (Мерцалов, 1998: 361).

Подобное отношение начальника Главного управления политической пропаганды к красноармейцам проявлялось и ранее – во время советско-финляндской войны. Ветераны «зимней кампании» вспоминали такой случай, когда прибывший на передовую Мехлис предъявил командиру части претензии по поводу медленного наступления на финнов и дабы показать как надо воевать потребовал роту которую сам и повел. В результате, через полчаса командиру пришлось вводить в бой еще два батальона, чтобы спасти Мехлиса и остатки роты (Советско-финская война, 1999: 76). Этот факт лишний раз свидетельствует о персоналиях советского верховного командования. В значительной мере отсюда и большие потери, однако, вернемся к операции на Керченском полуострове.

Военно-исторический журнал дополняет, что Крымская наступательная операция советских войск началась 27 февраля 1942 г., но прорвать оборону противника и открыть себе дорогу в Крым войска не смогли. И это, несмотря на то, что они имели подавляющее превосходство над врагом (13 советских дивизий против 3 немецких). Причинами провала наступления являлись не проведенная своевременно разведка системы обороны противника, плохая организация артиллерийского обеспечения наступления, не отлаженное взаимодействие родов войск и авиации.

В этой связи представляют интерес заметки военного корреспондента К. Симонова, который так рассказал о третьем дне наступления в полосе 51-й армии: *«Все завязло в грязи, танки не шли, пушки застряли где-то сзади, машины тоже, снаряды подносили на руках. Людей на передовой было бессмысленно много. Ни раньше, ни позже я не видел такого большого количества людей, убитых не в бою, не в атаке, а при систематических артналетах, на каждом десятке метров обязательно находился подвергавшийся этой опасности человек. Люди топтались и не знали, что делать. Кругом не было ни окопов, ни щелей, ничего. Все происходило на голом, грязном, абсолютно открытом со всех сторон поле. Трупы утопали в грязи, и смерть здесь, на этом поле, почему-то казалось особенно ужасной».*

Последующие попытки войск Крымского фронта вести наступление как одновременно во всей полосе, так и на отдельных направлениях успехом так же не увенчались. Продвижение войск было ничтожным, цена – невероятно высокой. За февраль – апрель потери только в людях составили 226 370 человек (Невзоров, 1992: 33).

О судьбе советских военнослужащих попавших в плен в ходе наступательной операции на Крымском полуострове вспоминает командующий 11-й немецкой армии генерал-фельдмаршал Э. фон Манштейн: *«Несмотря на трудности со снабжением, армия прилагала все усилия – вплоть до снижения довольствия своих войск – для того, чтобы хотя как-нибудь обеспечить пищей многочисленных пленных, которых нельзя было отправить в тыл из-за недостатка транспорта. В результате среднегодовая*

* Кулик Г.И. – вскоре получивший звание маршала. За провал Керченской операции в 1942 году был снят с должности заместителя наркома обороны СССР, его лишили звания Героя Советского Союза, всех воинских наград и разжаловали до звания генерал-майора.

смертность среди них не достигала и двух процентов, цифра, которая представляется очень низкой, если учесть, что, значительная часть пленным попадала в наши руки тяжело ранеными или в совершенно изможденном состоянии (Манштейн, 1999: 242). Доказательством того, что мы хорошо обращались с пленными, было их собственное поведение во время высадки советского десанта под Феодосией в 1942 году. Там находился лагерь, в котором было около 8 тыс. пленным, охрана которых бежала. Однако эти 8 тыс. человек отнюдь не бросились в объятия своим «освободителям», а, наоборот отправились маршем без охраны в направлении на Симферополь, то есть к нам» (Манштейн, 1999: 261).

Будет несправедливо не отметить, что такое гуманное отношение к военнопленным было далеко не во всех концентрационных лагерях Вермахта. Понять, что вынудило бывших солдат советской власти перейти в другой лагерь для военнопленных вполне по-человечески можно, так как в рядах «родной» армии их ничего хорошего уже не ожидало. Интересен и другой случай, который описывает не немецкий, а советский генерал, генерал-лейтенант в отставке Малашенко. В 1941 г. он командовал отрядом армейской разведки, действующей в тылу немецких войск, и как-то, уничтожив охрану, освободил группу советских военнопленных, работавших на дороге, но военнопленные за отрядом следовать, не торопились, а многие и вовсе разбежались (Малашенко, 1995: 75).

После провала Керченской оборонительной операции Красную Армию постигло очередное поражение, связанное с обороной Кавказа. Генерал-лейтенант в отставке Ковалев И.М. бывший в ту пору командиром 71-го стрелкового полка 30-й Иркутской дивизии, вспоминает: «Советские полки и дивизии были в этих боях на Кубани совершенно беззащитны как на земле, так и с воздуха. В полках, например, 30-й Иркутской дивизии кроме винтовок, небольшого количества ручных гранат, да нескольких бутылок с горючей смесью, ничего не было. Наша 45-мм противотанковая пушка могла поражать танки врага только по корме, т. к. снаряды ее рикошетировали, противотанковых средств совсем не было. Зная об этой нашей немоци, гитлеровцы буквально издевались над нами, самолеты непрерывно летали над нашими головами и безжалостно расстреливали нас, а танкисты шли на нас как на параде с открытыми люками. Это было не сражение, не война, а самое настоящее побоище, сравнимое лишь с тем, когда здоровый верзила избивает малыша. Немудрено, что противник сметал танково-авиационным тараном все на своем пути и захватил с ходу 9 августа Майкоп, а 12 августа Армавир, станицу Белореченскую и после ожесточенного боя в течение недели (5–12 августа) столицу края – Краснодар» (АОАГС. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 101. Л. 6). По мнению генерал-лейтенанта И.М. Ковалева потери РККА в битве за Кавказ составляли примерно 8–10 человек к одному немцу (АОАГС. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 101. Л. 1).

В это время жестокость в РККА стала проявляться в самых различных формах. Все чаще неотъемлемой частью командира становились такие символы власти, как палка или плеть. Одним из первых в советской мемуарной литературе Н.С. Хрущев откровенно показал, что в те годы в Красной армии довольно широко распространялось избиение командующими или командирами своих подчиненных. «Набить морду!» – так требовал Сталин. Так поступали Буденный, Еременко, и многие другие известные генералы (Мерцалов, 1998: 361).

Об истинном положении дел в рядах Советской армии были осведомлены и союзные Советскому Союзу государства. В телеграмме государственному секретарю США от поверенного в делах Соединенных Штатов в СССР Л. Гендерсона, находившегося в Куйбышеве, от 17 октября 1942 г. отмечалось, что наблюдается ослабление морального духа среди боевых частей, пребывающих из зоны боевых действий. Солдаты открыто жаловались на плохое питание, медицинское обслуживание, командование и постоянно сравнивали себя с солдатами германской армии на Восточном фронте, получающим вдоволь пищи и заботы. Офицеры более осторожно жаловались на плохую организацию снабжения, на несовершенство и перебои в работе служб связи в боевых условиях, на видимое безразличие советского Верховного командования к огромным людским потерям, а также на использование войск НКВД для пресечения попыток отступления в бою (Один офицер с горечью рассказывал, как на Керченском полуострове два батальона пехоты были буквально

скошены войсками НКВД) и на отсутствие оперативной помощи раненым, из-за чего очень велика смертность от гангрены (Россия, 1995: 135).

4. Заключение

В начальный период войны на Восточном фронте (1941–1942 гг.) в пропагандистских акциях активно использовались результаты военных операций. В 1941 и 1942 годах Красную армию постиг целый ряд крупных поражений, это обстоятельство сразу же использовали немецкие пропагандистские организации. Удержать в этих условиях Восточный фронт Красной армии помогли только репрессивные мероприятия.

Литература

- Андронников, 1992 – Андронников В. Ради победы // *Военный вестник*. 1992. № 5-6.
 АОАГС – Архивный отдел администрации города Сочи.
 Бивор, 1999 – Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.
 Кирхнер, 1996 – Кирхнер К. Военные листовки // *Родина*. 1996. № 5.
 Крысько, 1999 – Крысько В.Г. Секреты психологической войны / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999.
 Кудряшов, 1993 – Кудряшов С.В. Предатели, «освободители» или жертвы войны // *Свободная мысль*. 1993. № 14.
 Малашенко, 1995 – Малашенко Е.И. Я в разведке с сорок первого... // *Военно-исторический журнал*. 1995. № 3.
 Манштейн, 1999 – Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999.
 Меллентин, 1999 – Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999.
 Мерцалов, 1998 – Мерцалов А.Н. Сталинизм и война. М., 1998.
 Митчем, 1998 – Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск, 1998.
 Муляр, 1991 – Муляр С. Плен // *Подвиг*. 1991. № 38.
 Невзоров, 1992 – Невзоров Б.И. Май 1942-го: Ак-Моная, Еникале // *Военно-исторический журнал*. 1992. № 8.
 Политическая история, 1996 – Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. В 2 т. Т. 2. М., 1996.
 «Правда», 1943 – Газета «Правда» от 5 ноября 1943 года № 273 (9409).
 Решин, 1994 – Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // *Знамя*. 1994. № 8.
 Россия, 1995 – Россия, которую мы не знали, 1939-1993 / Под ред. М.Е. Главацкого. Челябинск, 1995.
 Семиряга, 1995 – Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // *Вопросы истории*. 1995. № 4.
 Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
 Скрытая правда, 1992 – Скрытая правда войны: 1941 год / Сост. П.Н. Кнышевский. М., 1992.
 Советско-финская война, 1999 – Советско-финская война 1939–1940 гг. Хрестоматия / Ред.-сост. А.Е. Тарас. Минск, 1999.
 Соколов, 2000 – Соколов Б. Неизвестный Жуков: портрет без ратуши в зеркале эпохи. Минск, 2000.
 Толстой, 1944 – Толстой А. Статьи (1942–1943). М., 1944.
 Штрайт, 1992 – Штрайт К. Они нам не товарищи // *Военно-исторический журнал*. 1992. № 8.

References

- Andronnikov, 1992 – Andronnikov V. Radi pobedy [For victory] // *Voennyi vestnik*. 1992. № 5-6.
 AOAGS – Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi [Archival Department of Sochi administration].
 Bivor, 1999 – Bivor E. Stalingrad. Smolensk, 1999.
 Kirkhner, 1996 – Kirkhner K. Voennye listovki [Military flyers] // *Rodina*. 1996. № 5.

- Krys'ko, 1999** – *Krys'ko V.G. Sekrety psikhologicheskoi voiny* [Secrets of psychological war] / Pod obshch. red. A.E. Tarasa. Minsk, 1999.
- Kudryashov, 1993** – *Kudryashov S.V. Predateli, «osvoboditeli» ili zhertvy voiny* [Traitors, "liberators" or victims of war] // *Svobodnaya mysl'*. 1993. № 14.
- Malashenko, 1995** – *Malashenko E.I. Ya v razvedke s sorok pervogo...* [I have been in intelligence from the forty-first...] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1995. № 3.
- Manshtein, 1999** – *Manshtein E. Uteryannye pobedy* [Lost victories]. M., 1999.
- Mellentin, 1999** – *Mellentin F. Bronirovannyi kulak vermakhta* [The armoured fist of the Wehrmacht]. Smolensk, 1999.
- Mertsalov, 1998** – *Mertsalov A.N. Stalinizm i voina* [Stalinism and the war]. M., 1998.
- Mitchem, 1998** – *Mitchem S. Fel'dmarshaly Gitlera i ikh bitvy* [Hitler's field marshals and their battles]. Smolensk, 1998.
- Mulyar, 1991** – *Mulyar S. Plen* [Captivity] // *Podvig*. 1991. № 38.
- Nevzorov, 1992** – *Nevzorov B.I. Mai 1942-go: Ak-Monai, Enikale* [May 1942: AK-Monay, Yenikale] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1992. № 8.
- Politicheskaya istoriya, 1996** – *Politicheskaya istoriya: Rossiya – SSSR – Rossiiskaya Federatsiya* [Political history: Russia – USSR – Russian Federation]. V 2 t. T. 2. M., 1996.
- «Pravda», 1943** – *Gazeta «Pravda» ot 5 noyabrya 1943 goda № 273 (9409)* [The Newspaper "Pravda" dated November 5, 1943 No. 273 (9409)].
- Reshin, 1994** – *Reshin L.E. Kollaboratsionisty i zhertvy rezhima* [Collaborators and victims of the regime] // *Znanya*. 1994. № 8.
- Rossiya, 1995** – *Rossiya, kotoruyu my ne znali, 1939-1993* [Russia, which we did not know, 1939-1993] / Pod red. M.E. Glavatskogo. Chelyabinsk, 1995.
- Semiryaga, 1995** – *Semiryaga M.I. Sud'by sovetskikh voennoplennykh* [The fates of the Soviet prisoners] // *Voprosy istorii*. 1995. № 4.
- Semiryaga, 2000** – *Semiryaga M.I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second World War]. M., 2000.
- Skrytaya pravda, 1992** – *Skrytaya pravda voiny: 1941 god* [The hidden truth of war: 1941] / Sost. P.N. Knyshevskii. M., 1992.
- Sovetsko-finskaya voina, 1999** – *Sovetsko-finskaya voina 1939–1940 gg.* [The Soviet-Finnish war of 1939-1940] Khrestomatiya / Red.-sost. A.E. Taras. Minsk, 1999.
- Sokolov, 2000** – *Sokolov B. Neizvestnyi Zhukov: portret bez ratushi v zerkale epokhi* [The unknown Zhukov: portrait without hall in the mirror of the times]. Minsk, 2000.
- Tolstoi, 1944** – *Tolstoi A. Stat'i (1942–1943)* [Articles (1942-1943)]. M., 1944.
- Shtrait, 1992** – *Shtrait K. Oni nam ne tovarishchi* [They are not our comrades] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1992. № 8.

УДК 355.4

Сражения и пропагандистские мероприятия на Восточном фронте в 1941–1942 гг.

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^{а, *}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются военные операции и пропагандистские мероприятия на Восточном фронте Второй мировой войны в 1941–1942 гг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)

В работе использованы материалы личного происхождения участников боевых действий, а также научные исследования, связанные с армейскими операциями и влиянием на них пропагандистских мероприятий в начальный период войны на Восточном фронте.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении автор отмечает, что в начальный период войны на Восточном фронте (1941–1942 гг.) в пропагандистских акциях активно использовались результаты военных операций. В 1941 и 1942 годах Красную армию постиг целый ряд крупных поражений, это обстоятельство сразу же использовали немецкие пропагандистские организации. Удержать в этих условиях Восточный фронт Красной армии помогли только репрессивные мероприятия.

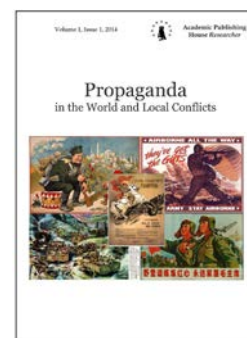
Ключевые слова: пропаганда, Вторая мировая война, методы немецкой пропаганды, Восточный фронт, 1941–1942 гг.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Propaganda in the World and Local Conflicts
Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
Vol. 4, Is. 2, pp. 65-81, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.65
www.ejournal47.com



UDC 355.4

Military and civilian German propaganda in the territory of Krasnodar region during occupation (1942–1943)

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}, Michal Smigel ^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Matej Bel University, Slovak Republic

Abstract

The article describes the German military and civil advocacy on Krasnodar territory during the German occupation in 1942-1943. Pre-war events that have created fertile ground for the effective impact of propaganda are in focus.

Documents of Central and regional Russian archives were used as materials for this article. The documents, stored in Fund № 69 (partisan movement headquarters) of the Russian State archive of socio-political history are essential for representing military German propaganda. The major part of the documents related to the civil advocacy is deposited in Fund P-493 (Eysk City Council) of the Krasnodar region State archive.

In conclusion, the authors note that propaganda is the most effective, when applied to the “fertile soil”. During the pre-war period, on the territory of Krasnodar region all conditions have been met for cooperation with the enemy to manifest itself en masse and in all its’ diversity: military and civilian.

Keywords: German propaganda, Krasnodar region, occupation, 1942-1943, Kuban Cossacks.

1. Введение

Советскому коллаборационизму (Коллаборационизм (в переводе с франц.) – сотрудничество с врагом – Авт.) в годы Второй мировой войны уже давно даны однозначные оценки, тем не менее, знать причины этого социального явления необходимо. Это, по нашему мнению, представляется важным в связи с тем, что в анналах российской истории случаев столь массового коллаборационизма (По разным оценкам около 1 млн чел. – Авт.) не было никогда, а значит советское общество и государство столкнулись с принципиально новым, нетрадиционным для них явлением.

Истоки советского коллаборационизма находятся в этапе мирного времени 1920–1941 гг., так как именно в этот период началась борьба большевиков против сословного (казаки и кулаки), религиозного, политического инакомыслия.

В особенности эта борьба была жесткой в отношении казачества, которое не желало расставаться со своими привилегиями на казачьих землях. На территории Кубани это вылилось в малую гражданскую войну 1920–1922 гг. Подавить сопротивление кубанских казаков удалось только жесткими репрессиями – концентрационными лагерями, массовыми расстрелами,

* Corresponding author

E-mail addresses: sochi003@rambler.ru (A.A. Cherkasov), michal.smigel@umb.sk (M. Smigel)

взятием заложников (Черкасов, 2004). В начале 1930-х гг. давление на казачество, как впрочем на все советское крестьянство, было повторено... в ходе коллективизации только в первые два года (1930–1931) было раскулачено и сослано в отдаленные районы (осуждение, ссылка и высылка) около 4 млн человек (Земсков, 1995: 127).

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов использованы документы центральных и региональных российских архивохранилищ. Важное значение для представления военной немецкой пропаганды имеют документы, хранящиеся в фонде 69 (Центральный штаб партизанского движения) Российского государственного архива социально-политической истории. Основная масса документов относящихся к гражданской пропаганде отложилась в фонде Р-493 (Ейская городская управа) государственного архива Краснодарского края.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

3. Обсуждение

Некоторые аспекты природы советского коллаборационизма и влияния пропаганды на сотрудничество населения с врагом затрагивались в ряде публикаций. Так, например, в исследовании А.А. Черкасова, М. Шмигеля, которые привлекли в качестве источника материалы интервьюирования ветеранов Второй мировой войны, рассматривается немецкая пропаганда в памяти военнослужащих Красной армии (Cherkasov, Šmigel', 2013). Вопросы немецкой пропаганды на территории Северного Кавказа рассмотрел Е.Ф. Кринко, который отмечал, что уровень организации нацистской пропаганды на Северном Кавказе существенно вырос по сравнению с началом войны. В результате часть населения захваченной территории, в условиях отсутствия иной информации, оказалась под ее влиянием (Krinko, 2014: 104). Методы немецкой пропаганды на советские войска в зоне Главного Кавказского хребта нашли отражение в работе Т.Е. Долгополова (Dolgoplov, 2014).

4. Результаты

В годы ВОВ значительный процент населения Украины, Прибалтики, Дона, Кубани встретит немцев как своих освободителей с хлебом и солью. Расказаченные, раскулаченные, подверженные политическому террору советские граждане станут наиболее расположенным к сотрудничеству с врагом социальным контингентом, и именно из них немцами уже начиная с 1941 г. будут формироваться первые воинские и полицейские части.

12 августа 1942 г. в ходе семидневных оборонительных боев немецкие войска овладели столицей Кубани – городом Краснодаром, а уже к 5 сентября завершили оккупацию земель Кубанского казачьего войска. Начиная свой оккупационный режим, германское правительство в регионе было изначально ориентировано на формирование из местного казачьего населения воинских частей в помощь своим вооруженным силам. Необходимо отметить, что подобные формирования в Германской армии начали создаваться еще с августа 1941 г., и к 1942 г. эти части уже успели себя положительно зарекомендовать. Для пропагандистских акций на территорию Кубани прибыли казачьи офицеры из числа белоэмигрантов, среди которых особенно выделялись кубанский генерал-лейтенант А.Г. Шкуро и донской атаман П.Н. Краснов. Именно Красновым был организован казачий штаб в городе Краснодаре, и практически сразу атаман приступил к формированию воинских частей. На призыв к вступлению в казачьи войска откликнулось значительное количество казачьей молодежи, из которой были сформированы казачьи сотни по месту проживания, например, в станицах Крымской, Афипской, Ильской, Северской, В. Баканской и многих других (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 654. Л. 450б, 51, 53, 62).

Состав и вооружение казачьих сотен были однотипными. Например, добровольческая кубанская казачья сотня, дислоцированная в районе города Краснодара, состояла из 180 чел. и располагала вооружением советского производства. В числе огневых средств были

советские винтовки, 20 полуавтоматических винтовок, 8 – 82 мм и 6 – 50 мм минометов (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 654. Л. 450б.). Форма одежды кубанских казаков была следующей: зеленый френч с красными погонами, зеленые брюки с красными лампасами и зеленой окантовкой, шапки-кубанки с красным верхом и белыми галунами (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 654. Л. 50).

На казачьи сотни возлагалась самая разнообразная служба: конвоирование военнопленных, охрана концлагерей, полицейская служба и антипартизанские операции. Однако ввиду усиления партизанского движения в регионе использование казачьих сотен против партизан оказалось неэффективным, поэтому казачьи части начинают сводиться в полки, а позднее и в дивизии.

Уже в сентябре 1942 г. три кубанских казачьих полка были объединены в 7-ю добровольческую казачью дивизию. Данное формирование создавалось в районе Краснодара, и на его комплектацию пошли полк «Атаман Платов», 112-й казачий полк и другие отдельные части, позднее сведенные в третий полк. Необходимо также отметить, что 7-я добровольческая дивизия стала первой дивизией из советских граждан, созданной немецкой военной администрацией, значительно опередив появление украинской (14-я дивизия СС «Галичина» начала формироваться в апреле 1943 г. – Авт.) и прибалтийских дивизий в составе СС. Данное обстоятельство объяснялось в первую очередь тем, что немецкое командование видело в казаках наиболее верного своего союзника, ранее пострадавшего от советской власти в период расказачивания и коллективизации. До января 1943 г. 7-я казачья дивизия находилась в армейском резерве южнее Майкопа, участвуя в антипартизанских операциях, а после чего была введена в бой против Рабоче-крестьянская Красная Армия (далее – РККА) в районе Нефтяной (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1149. Л. 14).

Помимо 7-й дивизии немцы предприняли попытку создания еще одной дивизии под названием «Свободная Кубань». Однако эта часть в связи с событиями под Сталинградом так сформирована полностью и не была. Процесс формирования новой дивизии происходил в ст-це Крымской, и им руководил бывший командир 1-го отдельного стрелкового корпуса генерал-майор РККА Шаповалов М.М., ставший впоследствии командиром 3-й дивизии ВС КОНР (Вооруженных сил Комитета освобождения народов России). Во время немецкого отступления «Свободная Кубань» численностью 350–400 чел. приняла участие в боевых действиях на новороссийском направлении против Черноморской группы войск РККА.

Приведем несколько примеров пропагандистских материалов, направленных на военнослужащих:

Документ 1

Красный партизан!

Ты окружен крупными силами германских войск и отрядами Русской Освободительной Армии, борющихся плечо к плечу с ними за свободу русского народа. Наши части снабжены всеми видами оружия, как-то: танками, пулеметами, минометами и артиллерией. Их действия поддерживают соединения нашей авиации. К этой военной силе присоединились добровольцы из местного населения, которые возмущены злодеяниями партизан, мешающих их мирному труду.

Воспользуйся последней возможностью выйти целым и невредимым из этой западни!

Сдайся добровольно, и мы гарантируем тебе жизнь!

Твоя судьба в твоих собственных руках!

Выбирай: позорную смерть бесславного предателя твоего народа или же жизнь всеми почитаемого гражданина, принимающего участие в восстановлении счастливой Новой России, в которой свободного крестьянина ожидает собственная земля.

Не советуйся ни с кем! Не мешкай! Действуй самостоятельно! Бросай оружие!

Если у тебя не имеется пропуска, то, проходя к нам, достаточно поднять руки.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 3.

Партизаны!

ПОЧЕМУ	Вы превратились в лесных зверей и болотных людей? Вы живете под страхом голода и смерти? Вы являетесь предателями своего народа?
Потому, что вы не знаете,	
ЧТО	Зимнее наступление Сталина захлебнулось в крови 1½ миллионов убитых русских людей и разбито!
ЧТО	Германские войска всюду снова победно продвигаются вперед!
ЧТО	Население Советского Союза по ту сторону фронта гибнет от нужды и бедствий!
ЧТО	Англия и Америка не хотят и не могут оказать никакой помощи!
ЧТО	В освобожденных от большевиков областях возрождается Новая Россия!
ЧТО	Русская Освободительная Армия успешно борется на стороне Германской армии против большевизма!
ЧТО	Ваша игра в солдатики не сможет задержать победы Германии и ее союзников, но только вас самих ведет к гибели!
КТО	Любит свое отечество и семью, Ненавидит жидов, НКВД, колхозы и страховую систему, Хочет работать и бороться за свободу и счастье своего народа,
Являйтесь в ближайшую военную часть! Не бойтесь! Перебежчиков не расстреливают!	

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 10.

**Открытое письмо
Красноармейцам и советским командирам от добровольцев Русской
Освободительной Армии.**

Здорово ребята!

Читали мы сброшенные к нам советские листовки. Спасибо за память!

Мы очень рады! Если Сталин приказал над ГЕРМАНСКИМИ окопами разбрасывать листовки на РУССКОМ ЯЗЫКЕ, значит, мы уже стали опасной для него силой. Значит, шила в мешке не утаишь! Значит, беспокоило становится в партийных верхах, значит, стало известно там, что РУССКАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ, СОСТОЯЩАЯ ИЗ РУССКИХ ЛЮДЕЙ ПОД РУССКИМ КОМАНДОВАНИЕМ, БОРЯЩАЯСЯ ЗА СВОЮ РОДИНУ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА РУКА ОБ РУКУ С ДРУЖЕСТВЕННОЙ ГЕРМАНИЕЙ, – ЭТО СВЕРШИВШИЙСЯ ФАКТ!

Листовки мы подобрали и прочли. НАС ЗА ЭТО НЕ РАССТРЕЛИВАЮТ, потому что знают, что нас Сталину сагитировать трудно!

В них нас жалеют:

«... Вам насильно дали оружие и насильно ведут в бой...»

ЗАРЯЖЕННОЕ ОРУЖИЕ В РУКИ МНОГОТЫСЯЧНОЙ АРМИИ НЕ ДАШЬ!

Там пишется:

«...Вы идете в бой против своих отцов и братьев...»

ЛОЖЬ! Всех, кроме жидов и наркомвнудельцев, мы зовем к себе. Беспартийный, коммунист, комсомолец, рабочий, крестьянин – все мы прежде всего русские и ЖИЗНЬ

ПОКАЗАЛА, что если воскресит любого честного коммуниста, то сразу выступает наружу его русская душа.

И если на твоей совести нет русской крови, если ты не служил в карательных и заградительных отрядах и не забегал вечерами с доносами на товарищей в Особый отдел – у нас с тобой одна дорога и одна цель. **ВМЕСТЕ ЗА НАРОД, ЗА РОССИЮ, В КОТОРОЙ НЕ БУДЕТ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ, НО НЕ БУДЕТ И БОЛЬШЕВИКОВ.**

ПРАВДА НА НАШЕЙ СТОРОНЕ!

Листовки стыдят нас:

«... Вы изменили Родине и помогаете Германии закабалить русский народ...»

ЛОЖЬ! На другой же день после уничтожения сталинского режима будет заключен **ПОЧЕТНЫЙ МИР** между **ВЕЛИКИМИ И РАВНОПРАВНЫМИ НАРОДАМИ ГЕРМАНИИ И РОССИИ.**

С товарищеским приветом Добровольцы
Русской Освободительной Армии

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 13.

Документ 4

Довольствие добровольцев

Добровольцы сами получают:

1. Бесплатное питание по тем же самым нормам, как и германские солдаты.
2. Жалованье, свободное от всяких налогов, в размере 375 руб. за месяц. При особо хорошей работе оно может быть увеличено до 450-525 руб.
3. Бесплатное обмундирование, поскольку оно необходимо и имеется в наличии.
4. Бесплатное жилище.
5. Мыло и специальные добавочные продукты, как, например, табак, конфеты и т.д.
6. Бесплатное медицинское обслуживание.
7. В случае получения добровольцем телесных повреждений на службе за ним будет такой же уход, как за германским солдатом.

Родственники добровольцев получают:

1. Ежемесячное пособие в размере 130 руб., если они своим трудом не могут себя содержать и если доброволец, который им до сих пор помогал, работает вне своего места жительства. Сверх этого добровольцам предоставляется возможность пересылать своим родственникам деньги.
2. Им оказывается предпочтение при распределении продовольствия.
3. Им оказывается предпочтение при распределении земли.
4. Вдовы и сироты добровольцев в случае их смерти получают текущее пособие.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 15.

Документ 5

Крестьяне и крестьянки!

И вы, граждане, которых банды силой затащили к себе!

Германские войска окружили Вас и стеснили на узком пространстве. **Железное кольцо крупных военных сил, в распоряжении которых имеется оружие всех видов, делает прорыв для вас невозможным, ваше положение безнадежное.**

Ведь лес, а также ваши деревянные и земляные бункера не представляют собой защиты против **ураганного огня тяжелой артиллерии и града бомб германских пикирующих самолетов.**

Таким образом, момент вашего уничтожения зависит от германского командования. Но германское командование жалеет ни в чем не повинных жителей, женщин и детей, которых бандиты силой заставили идти с собой. **Немцы не воюют с гражданским населением, не воюют с русским народом, а борются только против большевиков.** И вы знаете об этом, так как мы уже доказали это много раз словом и делом.

Женщины и девушки!

Нам жаль ваших мужей, отцов и братьев, а потому – зовите их с собой.

Мы знаем, что бандиты силой заставили вас вступить в свои ряды, чтобы воспрепятствовать вам принять участие в восстановлении своей Родины, работая на собственной земле.

Крестьяне, которых бандиты силой затащили к себе!

Избегайте напрасного кровопролития. Отпустите женщин и детей. Вам представляется в последний раз случаи спасти собственные жизни и жизни своих жен и детей.

Не позволяйте бандитам гнать вас под силой оружия на безнадежную борьбу, на вашу явную и верную смерть.

Убивайте их!

Бросайте ваше оружие и переходите к нам!

Пока что мы будем на вас смотреть, как на военнопленных. Но когда мы откроем ураганный огонь – будет уже поздно.

Германское командование.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 4.

Документ 6

ПОЕЗЖАЙТЕ НА РАБОТУ В ГЕРМАНИЮ ОБРАЩЕНИЕ К ВЕРБУЮЩИМСЯ РАБОЧИМ

Рабочий!

Твое рабочее место разрушено большевиками! Что ты думаешь делать? Должна ли с тобой голодать и мерзнуть твоя семья? В Германии ты найдешь работу и хлеб. О твоей семье, остающейся на Родине, будут заботиться. Зарегистрируйся на ближайшей Бирже труда или в Местной комендатуре. Там ты подробно узнаешь об условиях работы в Германии.

Рабочий!

Поезжай в Германию! Там ты получишь работу и хлеб! Спросил ли ты своего товарища, который рядом с тобой работал раньше на фабрике, не хочет ли он также поехать с тобой в Германию? Если бы он вместе с тобою поехал на работу, это было бы для тебя очень хорошо.

Отец!

Объяснил ли ты своему сыну, что в Германии дают работу и хлеб? Иди с ним на ближайшую Биржу труда или в местную комендатуру. Там вы получите точные сведения о порядке направления на работу в Германию.

Мать!

Твоя дочь едет в Германию, чтобы получить там работу и хлеб. Почему же не едет с нею дочь твоей сестры? Она ведь сильна и здорова. Ты, вероятно, еще не сказала ей о возможности получить работу в Германии. Если она поспешит заявить на ближайшую Биржу труда или в Местную комендатуру о своем желании работать в Германии, она успеет еще поехать вместе с твоей дочерью.

Рабочие, едущие в Германию!

Зовите с собой ваших братьев, сестер и друзей! Вы только подумайте! Ведь вместе можно ехать, вместе работать и вместе в свободное время петь ваши красивые народные песни, играть ваши прекрасные мелодии, веселиться и танцевать ваши народные танцы!

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1184. Л. 8.



РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1182. Л. 13.

Помимо казачьих воинских частей военной администрацией на территории всех станиц и хуторов Кубани создавались специальные антипартизанские отряды численностью 20–30 чел. (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 32), а также полицейские команды. Полицейские команды находились в прямом подчинении старост и бургомистров и занимались обеспечением общественного порядка. Позднее в связи с эскалацией партизанской деятельности полицейские части использовались для несения гарнизонной службы в станицах и городах, а также в борьбе с партизанами. Важное значение на Кубани имела пропаганда, направленная на население. К сожалению, степень сохранности таких материалов была не велика. В государственном архиве Краснодарского края отложились только документы по городской управе г. Ейска. Тем не менее, этих документов вполне достаточно, чтобы оценить воздействие немецкой пропаганды на население.

Приведем несколько примеров:

Документ 8

ПРИКАЗ № 34

По Главному Управлению Аибгинского района
18 октября 1942 г.

По дошедшим до меня сведениям чины полиции, получившие ордера на обыски, при производстве обысков отбирают у населения вещи домашнего обихода, одежду и прочее.

Например, у бухгалтера Бердникова взяли 1 литр спирта и распили, у бухгалтера Ватаева взяли два набора на сапоги.

Такие поступки чинов полиции рассматриваются как мародерство, подрывающее авторитет местных органов управления и Германской власти.

Приказываю всем старостам станичных правлений, лиц, виновных в мародерстве, немедленно снимать с работы и передавать особому отделу С-1.

Руководитель района /Литвинов/

ГАКК. Ф. Р-493. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

Документ 9

ПРИКАЗ № 2

Город Ейск

12 августа 1942 года

§ 1

В целях охраны имущества, принадлежащего как государству, так и частным лицам, Ейская Районная Управа предупреждает всех граждан, что всякое хищение имущества, кому бы таковое не принадлежало, а тем более грабежи и погромы являются **преступлением**.

Лица, виновные в кражах, грабежах, погромах и вообще в хищении какого бы то ни было имущества, будут немедленно арестовываться и подвергаться суровым мерам наказания.

§ 2

Объявляется для сведения и исполнения всех граждан города Ейска и района, что

а) переход из своих квартир на ночлег или для проживания на несколько дней в другие квартиры не допускается, хозяева квартир, а также лица, временно самовольно проживающие в чужих квартирах, будут арестовываться и привлекаться к ответственности.

б) все пребывающие граждане на проживание в г. Ейск обязаны получить разрешение в районной Полиции.

§ 3

Бургомистру г. Ейск приказываю: назначить в каждом квартале квартальных из числа мужчин, а также назначить в каждом доме ответственных лиц, возложив на них обязанность за соблюдение правил общежития, санитарных, противопожарных правил.

Разъяснить квартальным, что они несут ответственность за самовольное переселение или перемещение граждан вверенного им квартала.

§ 4

На начальника полиции возлагается дать указания квартальным: порядок проверки и соблюдения правил общежития, как в коммунальных, так и в частных домах, а также установить непосредственную проверку выполнения настоящего приказа.

§ 5

Предприятиям бытового обслуживания и бывшим промкооперативам, как-то: сапожным мастерским, портяжно починочным, парикмахерским, часовым, ассобозу приказываю: приступить к работе 12 августа 1942 года.

Если в этих предприятиях еще нет временно возглавляющих руководство, то за получением соответствующего удостоверения должны явиться мастера и приравненные к ним лица.

§ 6

Производство торговли на городском рынке разрешается с 5 часов утра до 4-х часов дня.

Шеф Ейского района
и Президент Городской Управы

Ворожбеев

ГАКК. Ф. Р-498. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Документ 10

ПРИКАЗ № 4

г. Ейск

12 августа 1942 года

§ 1

Приказываю всем гражданам города Ейска и района в 3-х дневный срок, то есть с 13 по 16 августа 1942 года, сдать все имеющееся у них оружие, боеприпасы и предметы военного снаряжения.

Сдаче подлежит оружие огнестрельное (винтовки, охотничьи ружья, берданки, револьверы и пистолеты всех систем), гранаты, патроны, снаряды, гильзы, обоймы и все взрывчатые вещества, а также пашки, кинжалы и финские ножи.

§ 2

Все вышеуказанные предметы подлежат сдаче Ейской городской Полиции (дом б. Военного комиссариата).

§ 3

За невыполнение настоящего приказа и за несвоевременную сдачу оружия или за укрывательство его – виновные будут подвергнуты смертной казни.

Шеф Ейского Района
и Президент Городской Управы

Ворожбеев

ГАКК. Ф. Р-498. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Документ 11

ПРИКАЗ № 7

г. Ейск

13 августа 1942 года

§ 1

ПРИКАЗЫВАЮ всем жителям города Ейска и района, которые во время бегства красных самовольно присвоили себе или получили от бывших советских властей на хранение или пользование из военных, гражданских, кооперативных, колхозных и прочих учреждений и складов всякого рода имущество, как-то: скот, мебель, обмундирование, канцелярское и торговое оборудование, фабрично-заводской инструмент и прочий инвентарь – СДАТЬ таковое в течение 24-х часов с момента издания настоящего приказа.

§ 2

Все вышеуказанное имущество подлежит сдаче:

1. Если оно было изъято из учреждений, возобновивших свою работу, – в данное учреждение по принадлежности.

2. В остальных случаях представителю Районной Управы во дворе бывшего колхоза “1-я пятилетка” (угол улиц Р. Ефремова и Пушкинской), а в сельских населенных пунктах – старостам.

§ 3

Лица, знающие о местах нахождения расхищенного и безнадзорного имущества, а

также машинных частей, в целях их сохранения, обязаны доводить об этом до сведения полиции.

§ 4

Виновные в скрывании у себя незаконно приобретенного имущества подвергаются смертной казни.

Шеф Ейского Района
и Президент Городской Управы

Ворожбеев

ГАКК. Ф. Р-498. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

Документ 12

Местная комендатура
г. Новороссийск

октябрь 1942 г.

ИНСТРУКЦИЯ БУРГОМИСТРА

О регистрации и об удостоверениях для населения

I. Основание для удостоверения:

Бургомистры местностей обязаны иметь списки по ниже указанной форме, которые должны быть всегда в исправности и предъявляемы по первому требованию немецких органов контроля или немецкой полиции безопасности С.ПД.

1. Списки населения.

Касается всех лиц, которые проживали в данной местности до 22/6 – 41 г. и проживают в настоящее время, за исключением:

а) евреев, б) иностранцев, в) возвратившихся домой красноармейцев или освобожденных из лагеря, а также лиц обоего пола, которые имели и имеют связь с Красной армией. Пример: Военные врачи, женский штабной и медицинский персонал всех видов (поскольку они носили военную форму или работали при частях и штабах), женщины телефонистки и телеграфистки работавшие в полевых и стационарных связях, г) партизаны (старые партизаны, лица обоего пола подозреваемые в партизанщине и шпионаже, а также их дети и жены, е) члены партии, бывшие члены партии или комсомольцы и пионеры, а также их жены и дети, ж) политически неблагонадежные элементы обоего пола, активисты беспартийные члены НКВД и его отделений, пожарные команды, беспартийные работники управления и суда (заведующие), лица, укрывающие партизан и шпионов, а также жены и дети вышеуказанных лиц, з) преступники их жены и дети.

2. Списки чужих.

Для лиц, прибывших после 22/06. – 41 г., прибывающих в настоящее время или временно проживающих в городе, если эти лица не подлежат исключению, как жители отмеченные пунктами а и з.

Бургомистр отвечает за правильность несения лиц в списке 1 и 2.

3. Особый список.

Для всех лиц, которые по причине а и з не могут быть внесены в список населения и список чужих.

В этом особом списке должны отмечать:

У) евреи, указанные под пунктом 1а,

А) иностранцы, указанные под пунктом 1б,

Ра) красноармейцы, указанные под пунктом 1в,

Р) партизаны и т.д., указанные под пунктом 1г,

К) коммунисты, указанные под пунктом 1е,

Ри) политически неблагонадежные, указанные под пунктом 1ж,

Кс) преступники, указанные под пунктом 1з.

Вычеркивание и изменение в списках, поскольку это необходимо, могут производиться, вычеркивание из особого списка и списка чужих, как и перенос в список для

населения должно быть подписано бургомистром и поставлена дата.

Списки населения, составленные при регистрации до настоящего момента, должны быть переписаны по-новому.

4 а) бургомистры обязаны представить в комендатуру Новороссийска копии списков 2 и 3 с примечаниями. О всяком изменении в списках 2 и 3 бургомистры также обязаны сообщать и в комендатуру Новороссийска. Это не касается лиц, стоящих на службе в Германских войсках.

б) бургомистром должно быть из каждого дома назначено подходящее лицо, которое несло бы ответственность, в доме не пребывало посторонних лиц, пребывание втор... не разрешено.

Вновь приезжающие, пребывающие, возвращающиеся члены семьи должны тотчас обратиться к бургомистру (Вспомогательную Полицию) за получением разрешения в письменной форме переночевать или на постоянное жительство. Эти разрешения на следующий день возвращаются вспомогательной полицией квартирхозяинам, но не ночевавшим лицам. Лица, сдающие квартиру без разрешения или по фальшивому разрешению вновь прибывшим (в том числе и членам семьи), будут расстреляны, ровно как и лица получающие квартиру без разрешения (скрывающиеся на ночь) и не позаботившиеся получением разрешения от бургомистра (вспомогательной полицией).

II. Личные удостоверения.

Все мужчины и женщины старше 16 лет, которые внесены в 1 и 2 списки, должны иметь временное удостоверение личности, выписанное бургомистром села или города, в котором они проживают. С выдачей удостоверения бургомистр берет на себя ответственность за каждого, имеющего удостоверение.

а) если указанные выше лица имеют советские паспорта, то в них допускается делать отметку на немецком или русском языке по следующей форме:

Гражданин ... рожд.

Был зарегистрирован паспортным столом города или села

Под регистрационным номером

б) если лица не имеют паспорта, им выдается временное удостоверение по прилагаемой форме. Лица, внесенные в 3-й список, отметки в паспорте, а также временного удостоверения не получают. Выданные в различных местах предварительные удостоверения должны быть тотчас отобраны и заменены временными удостоверениями личности, если дело идет о лицах 1 и 2 списка.

Срок действия советского паспорта с отметкой бургомистра и временных удостоверений личности устанавливается на 1 год.

Бургомистры обязаны при подаче списков 2 и 3 рапортовать об изменениях в этих списках, быть внимательными в отношении тех лиц, которые пребывают без документов:

Русского паспорта,

Временного удостоверения личности,

Пропуска на проезд, выписанного немецкими частями,

Свидетельства об освобождении из лагеря или отставших от немецких частей.

Прилагаем – 1 удостоверение личности.

Капитан-комендант

ГАКК. Ф. Р-493. Оп. 1. Д. 2. Л. 3, зоб.

Документ 13

Сельскохозяйственная
Комендатура
Кореновского района
23/12 – 42 г.

**Станичным управам и
старостам колхозов**

Высылая при этом Новый порядок землепользования, предлагаю старостам станичных Управ и старостам колхозов совместно ознакомить с этим порядком всех колхозников.

Опубликование Нового Земельного порядка произвести на общих собраниях колхозов, зачитывая текст закона полностью.

По существу Нового Земельного порядка даю следующие разъяснения:

1. Все колхозы с момента опубликования должны называться Земельными Общинами с присвоенным номером по району.

2. Порядок руководства земельной общиной, производство работ, начислений за работы, учет работ и проч. остаются прежними до издания специальных распоряжений по данным вопросам (см. пункт 2-й раздела "Общинное Хозяйство").

3. Первая часть п. 8-го об увеличении приусадебных участков пояснений не требует. Ходатайства или заявления об увеличении приусадебных участков подаются хозяйствами, имеющими маломерные усадьбы или не имеющие совсем приусадебных участков.

Форма списков и указания о наделении приусадебными участками будут даны дополнительно.

О подаче заявлений на увеличение приусадебных участков объявите на общем собрании.

4. Самовольные захваты как полевых, так и усадебных земель запрещаются (п. 4-й раздела Г).

По разделу "Д"

5. П. 1-й до раздела земли на полосы или 10-дворные группы все работы и пользование землей производится земельными общинами.

Весной 1943 года члены земельных общин должны стараться посеять как можно больше, так как урожай будет убираться земледельческими товариществами.

6. по п. 9 Животноводческие фермы б. Колхозов до раздела земли и о преобразования земельных общин в Земледельческие Товарищества существуют на прежних условиях.

П.п. Сельхозкомендант Фрайтаг

ГАКК. Р-1324. Оп. 1. Д. 3. Л. 189.

Документ 14

Новый порядок землепользования

А. Упразднение колхозного строя

1. Все законы, декреты и постановления советского правительства, касающиеся создания, управления и ведения коллективных хозяйств, упраздняются.

2. Устав сельскохозяйственной артели объявляется недействительным.

3. Все колхозы незамедлительно преобразовываются в Общинные Хозяйства.

Б. Общинное Хозяйство

1. Общинное Хозяйство является переходной формой от коллективного хозяйства к единоличным формам землепользования. Общинное Хозяйство ведется по указаниям Сельскохозяйственных Отделов Германского Управления.

2. Об организации, управлении и руководстве Общинными Хозяйствами будут изданы специальные распоряжения.

3. Земля Общинных Хозяйств обрабатывается совместно.

4. Все трудоспособные члены Общинного Хозяйства обязаны участвовать в совместной работе.

5. Животноводство членов Общинного Хозяйства не подлежит ограничениям.

6. Приусадебные участки, находящиеся в пользовании членов Общинного Хозяйства, объявляются их частной собственностью и освобождаются от налогов.

7. Приусадебные участки должны быть использованы как можно интенсивнее, преимущественно для разведения овощей, фруктов, корнеплодов, кормовых растений и особенно для развития животноводства.

8. Начиная с 1942 года, может быть произведено увеличение размера приусадебных участков постольку, поскольку такое увеличение несет ущерб в работе Общинного

Хозяйства. Ходатайства об увеличении приусадебных участков надлежит подавать в Правление Общинного Хозяйства, которое рассматривает заявления и вырабатывает план надела приусадебными участками. Этот план до осуществления надела должен быть одобрен районным Сельскохозяйственным отделом.

9. При увеличении площади приусадебных участков в первую очередь должны удовлетворяться заявления старожил селения, которые показали себя хорошими работниками и в достаточной мере располагают рабочей силой для обработки увеличенного приусадебного участка. Изгнанные советской властью крестьяне при наделе приусадебными участками приравниваются к старожилам селения.

10. Руководитель Общинного Хозяйства отвечает за точное выполнение обязательных поставок.

В. Совхозы и МТС

1. Совхозы и МТС как бывшее государственное имущество переходит в ведение Германского Управления. Совхозы переименовываются в Государственные хозяйства (Земские хозяйства).

2. МТС (Прокатные Пункты), отвечающие соответствующим требованиям, преобразуются в Сельскохозяйственные Базы. Задачи последних заключаются в содействии повышения уровня сельского хозяйства в районе их действия и в создании необходимых для этой цели сооружений и условий, как-то: для очистки и замены семенного материала, устройства показательных полей, для использования крупных сельскохозяйственных машин, содержания племенных производителей для улучшения животноводства, проведения борьбы с вредителями и т.п.

Г. Переход к единоличному землепользованию

1. В Общинных Хозяйствах, отвечающих необходимым хозяйственным и техническим требованиям, земля может быть разделена между крестьянами для единоличной обработки и пользования.

2. Для перехода к единоличному землепользованию необходимо разрешение подлежащего Сельскохозяйственного отдела Германского Управления.

3. Разрешение дается только тем Общинным Хозяйствам, которые выполнили свои обязательства по отношению к Германскому Управлению, в частности свои обязательства по поставкам.

4. Всякий самовольный раздел земли воспрещается.

Порядок пользования землей, которая после вступления Германских войск была разделена самовольно, устанавливается надлежащим сельскохозяйственным отделом Германского Управления.

Крестьяне, которые после опубликования настоящего распоряжения самовольно присвоили себе земли, будут привлекаться к ответственности и потеряют право на надел землей в будущем.

5. Общей формой надела землей в единоличное пользование является раздел на полосы, расположенные в каждом поле севооборота Общинные Хозяйства (Глава Д).

Раздел земли на отруба или образование хуторов (Глава Е) разрешается только при наличии необходимых условий.

Вопросы формы и срока перехода к единоличному землепользованию решает сельскохозяйственный отдел Германского Управления.

6. Члены Общинного Хозяйства, не выполнившие своих обязательств по отношению к Германским властям или по отношению к Общинному Хозяйству, нарушившие распоряжения Германских властей, а также политически неблагонадежные или не способные к ведению единоличного хозяйства, к наделу землей не допускаются. Все остальные крестьяне пользуются правом надела землей в единоличное пользование.

7. Если Общинным Хозяйством разрешен раздел земли на полосы, то каждый крестьянский двор, имеющий право на надел, получает в каждом поле севооборота Общинного Хозяйства участок земли для постоянной обработки и единоличного пользования. При разделе, по мере возможности, должны быть приняты во внимание качество земли и удаленность определяемого участка от крестьянского двора.

8. Крестьянские дворы, имеющие право на надел и располагающие не менее чем двумя трудоспособными членами, получают, как правило, наделы одинаковой величины без учета

меняющегося состава членов семьи. Число членов семьи или трудоспособных членов семьи принимается во внимание только там, где это необходимо по хозяйственно-продовольственным соображениям.

9. Землемерным отделам Германского Управления поручается производство землемерных работ для подготовки и проведения раздела.

Д. Единоличное хозяйство на основе земледельческого товарищества

1. Крестьяне, получающие землю полосами в единоличное пользование, составляют Земледельческое Товарищество. Об организации, управлении, руководстве Земледельческими Товариществами будет издано новое распоряжение.

2. Посевной план для полей севооборота устанавливается Земледельческими Товариществами по указаниям Сельскохозяйственного Отдела Германского Управления. Соблюдение этого плана на полосах единоличного пользования является обязательным.

3. Производственный и тягловый скот, сельскохозяйственный скот для живой тяги и сельскохозяйственные орудия Общинных Хозяйств о их преобразовании в Земледельческие Товарищества подлежат разделу между группами крестьян или отдельными крестьянами на основе хозяйственной целесообразности. Крупные сельскохозяйственные машины, тракторные прицепные орудия и сложные молотилки остаются собственностью МТС или Земледельческого Товарищества.

4. Пахот и посев производятся, как правило, совместно, причем крестьяне заключают договор с МТС или пользуются машинами, инвентарем и тягловым скотом Товарищества, которые они получают в групповое или единоличное пользование из бывшего колхозного имущества.

5. Крестьяне обязаны полностью использовать предоставленный им тягловый скот и инвентарь для совместной обработки земли. В противном случае, предоставленные им скот и инвентарь отбираются.

6. Единоличные пахота и сев могут быть допущены, если крестьянские дворы располагают в достаточном количестве инвентарем и тягловым скотом и если правильная обработка земли обеспечена.

7. После совместного посева вновь восстанавливаются при разделе межи, и каждый крестьянин обрабатывает единолично выделенные ему полосы и собирает с них урожай, причем могут быть использованы и машины Товарищества.

8. Крестьяне должны правильно обрабатывать предоставленные им полосы.

Крестьяне, не выполнившие этого обязательства, лишаются права на отведенный в их единоличное пользование надел в пользу других.

9. Животноводство в Земледельческих Товариществах ведется исключительно единолично и не подлежит никаким ограничениям.

10. За землю, предоставленную в единоличное пользование, взимается налог натурой. Этот налог взимается с Земледельческого Товарищества, которое развертывает его между отдельными членами Товарищества и отвечает за своевременную его сдачу.

Члены, не выполнившие своих налоговых обязательств, теряют право на выделенную землю в пользу других.

11. Натуральный налог может взиматься так, чтобы часть урожая, подлежащая сдаче, собиралась уже в поле, то есть на корню, МТС или базой.

Е. Самостоятельные единоличные хозяйства хутора и отруба

1. Раздел земли на отруба или создание хуторов допускается только при наличии достаточного инвентаря и тяглого скота для ведения самостоятельного крестьянского хозяйства.

2. Отруба и хутора отводятся только способным и трудолюбивым крестьянам, доказавшим свою хозяйственность, которые в состоянии обеспечить правильное ведение самостоятельного хозяйства.

3. Самостоятельные хозяйства обязаны планомерно и полностью обрабатывать предоставленную им землю, придерживаясь посевных планов и правил агротехники, предписанных сельскохозяйственным Отделом Германского Управления.

Они обязаны своевременно сдавать установленный натуральный налог.

4. Крестьяне, плохо обрабатывающие предоставленную им землю или не выполнившие налоговых обязательств, теряют выделенную землю в пользу других.

Государственный министр – Розенберг

ГАКК. Р-1324. Оп. 1. Д. 3. Л. 189об, 190, 190об.

Таким образом пропагандистские материалы, направленные на гражданское население делились на две части: на предотвращение правонарушений и организацию нового гражданского управления.

Достаточно массово на Кубани были представлены и национальные части коллаборационистов. Так, в станице Баговской (15 км северо-западнее Псебай) был расквартирован Азербайджанский легион численностью в 1,5 тыс. чел. На вооружении легиона состояли 2 противотанковых орудия, 5 минометов и до 15 ручных пулеметов (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 26). В станице Перванской по данным Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) от 11 ноября 1942 г. находился батальон крымских татар (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 32). В середине октября в ст-цу Хадыженскую из Польши прибыл 3-й батальон Туркестанского легиона в составе 800 чел. Однако 25 октября личный состав батальона был влит в немецкие части из-за захлестнувшего батальон дезертирства (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 51).

Немало советских граждан было и в немецких частях на территории Кубани. Так, 26 сентября по направлению в ст-цу Апшеронскую проследовала саперная воинская часть численностью до 600 чел., 50 % которых составляли русские военнопленные (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 25). В районе Арзигир (100 км северо-восточнее Ачикулак) находился воинский контингент численностью в 3 тыс. чел., половину из которых составляли казаки и калмыки (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 63). Согласно разведывательной сводке ЦШПД за № 9 от 16 ноября 1942 г. немецко-румынские обозы на 50 % обслуживались бывшими военнослужащими РККА (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 33). В начале декабря в Величковское (45 км северо-восточнее Ачикулак) прибыл объединенный казако-калмыцкий отряд численностью в 200 чел., на вооружении которого имелось 3 танка и 5 бронемашин (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 63).

Насколько же были распространены коллаборационистские части на территории Кубани? Приведем следующий список гарнизонов: Бесленевская – до роты азербайджанцев и 100 полицейских, Губская – до батальона азербайджанцев, Беноково – до взвода немцев, Баракаевская – до роты азербайджанцев и 150 полицейских, Абадзеховская – до 3 эскадронов казаков и до батальона азербайджанцев, Ярославская – до эскадрона казаков и до 80 полицейских, Ново-Свободная – до эскадрона казаков, Бугунжа – до взвода азербайджанцев, Баговская – до двух рот азербайджанцев, Дагестанская – эскадрон казаков и взвод немцев, Даховская – эскадрон казаков, рота азербайджанцев, рота немцев, Нижегородская – до взвода немцев, взвод азербайджанцев и 60 полицейских, Каменноостская – до 2 эскадронов казаков, Костромская – до взвода немцев, обоз русских военнопленных (150 чел.), Хамнетинская – до 2 рот азербайджанцев (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 58). В Крымской в гарнизоне насчитывалось 4 кубанских и донских казачьих сотни (РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1045. Л. 62). Всего в перечисленных станицах находилось более 3 тыс. азербайджанцев, 1,3 тыс. казаков, 390 полицейских, 300 немцев и 150 русских обозников (подсчитано нами – Авт.). Подобное соотношение, на наш взгляд, было свойственно и другим станицам Краснодарского края.

5. Выводы

Завершая, мы хотели бы отметить, что наиболее эффективно пропаганда действует там, где для этого подготовлена благоприятная почва. Для территории Краснодарского края в предвоенный период были созданы все условия, чтобы сотрудничество с врагом носило массовый характер и проявилось во всем своем разнообразии: в военном и гражданском.

Литература

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Земсков, 1995 – *Zemskov V.N.* К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Cherkasov, 2004 – *Cherkasov A.A.* (2004) The institute of hostage at the Kban and Black Sea region, 1920-1922. *Voprosy Istorii.* (10): 106-113.

Cherkasov, Šmigel', 2013 – *Cherkasov A., Šmigel' M.* (2013) Vlasovites and policemen as a phenomenon in the Great Patriotic War period through the eyes of the workers and peasants' red army fighters. *Bylye Gody.* (3), 29: 4-9.

Dolgoplov, 2014 – *Dolgoplov T.E.* Remarks by special operations soldier // *Военный сборник.* 2014. № 2 (4). С. 80-82.

Krinko, 2014 – *Krinko E.F.* The Nazi Propaganda in the North Caucasus: the Forms and Methods // *Propaganda in the World and Local Conflicts*, 2014, Vol. (2), Is. 2, pp. 94-108. Doi [10.13187/pwlc.2014.2.94](https://doi.org/10.13187/pwlc.2014.2.94)

References

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraja [State archive of the Krasnodar region].

Zemskov, 1995 – *Zemskov V.N.* K voprosu o masshtabakh repressii v SSSR [With regards to the issue of the size of repression in the USSR] // *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 1995. № 9.

РГАСПИ – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian socio-political history state archive].

Cherkasov, 2004 – *Cherkasov A.A.* (2004) The institute of hostage at the Kban and Black Sea region, 1920-1922. *Voprosy Istorii.* (10): 106-113.

Cherkasov, Šmigel', 2013 – *Cherkasov A., Šmigel' M.* (2013) Vlasovites and policemen as a phenomenon in the Great Patriotic War period through the eyes of the workers and peasants' red army fighters. *Bylye Gody.* (3), 29: 4-9.

Dolgoplov, 2014 – *Dolgoplov T.E.* Remarks by special operations soldier // *Voennyi sbornik.* 2014. № 2 (4). S. 80-82.

Krinko, 2014 – *Krinko E.F.* The Nazi Propaganda in the North Caucasus: the Forms and Methods // *Propaganda in the World and Local Conflicts*, 2014, Vol. (2), Is. 2, pp. 94-108. Doi [10.13187/pwlc.2014.2.94](https://doi.org/10.13187/pwlc.2014.2.94)

УДК 355.4

Военная и гражданская немецкая пропаганда на территории Краснодарского края в период оккупации (1942–1943 гг.)

Александр Арвелодович Черкасов^{a, *}, Михал Шмигель^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Университет Матея Бела, Словакия

Аннотация. В статье рассматривается немецкая военная и гражданская пропаганда на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации в 1942–1943 гг. Уделено внимание событиям довоенного периода, которые создали благоприятную почву для эффективного воздействия пропаганды.

В качестве материалов использованы документы центральных и региональных российских архивохранилищ. Важное значение для представления военной немецкой

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sochi003@rambler.ru (А.А. Черкасов), michal.smigel@umb.sk (М. Шмигель)

пропаганды имеют документы, хранящиеся в фонде 69 (Центральный штаб партизанского движения) Российского государственного архива социально-политической истории. Основная масса документов относящихся к гражданской пропаганде отложилась в фонде Р-493 (Ейская городская управа) государственного архива Краснодарского края.

В заключении авторы отмечают, что наиболее эффективно пропаганда действует там, где для этого подготовлена благоприятная почва. Для территории Краснодарского края в предвоенный период были созданы все условия, чтобы сотрудничество с врагом проявилось массово и во всем своем разнообразии: в военном и гражданском.

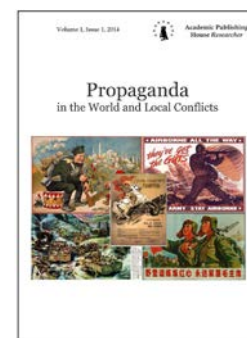
Ключевые слова: немецкая пропаганда, Краснодарский край, оккупация, 1942–1943 гг., кубанское казачество.

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 4, Is. 2, pp. 82-94, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.82
www.ejournal47.com



UDC 355.4

The Cossack Issue in the Plans of the German Command during the Second World War

Sergey I. Degtyarev ^{a, *}, Vadim A. Nesterenko ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article discusses the role of the cossacks, acting on the part of the German army during the Second world war. The attention is paid to the pre-war development of the cossack organizations in emigration, the reasons that prompted the cossack leadership to act on the side of Germany.

Among the materials there are used the numerous publications, published in the mid-1990s – early 2000s. Besides, the paper uses the archival documents of the state archive of the Krasnodar Krai. As an additional source there are also brought the materials of interviews with soviet military personnel and persons residing in the occupied territory.

In conclusion, the authors note that the reasons for the involvement of immigrants in the war on Germany's side lie in the events of the civil war 1917-1922 years. The german invasion in the Soviet Union was an attempt of revenge – an attempt to return home for a significant number of representatives of emigration. The effective service of the cossacks on the Eastern front was already appreciated in 1942 by the German leadership and the cossacks, one of the first, were recognized by Germany as their allies.

Keywords: cossacks, the Wehrmacht, collaboration, propaganda, Second world war.

1. Введение

После поражения в гражданской войне российское казачество было разбросано по всему миру, но предпринимались попытки объединения. 14 января 1921 г. в Константинополе был заключен союзный договор между Доном, Кубанью и Терекком о том, что, «сохраняя неприкосновенными свои конституции – по вопросам внешних сношений, военным, финансово-экономическим и общественно-политическим», они действуют объединено. Для совместной работы был создан Объединенный совет Дона, Кубани и Терека, в состав которого вошли Войсковые атаманы и председатели правительств.

Но в следствие политических разногласий единства не получилось. Казаки разделились на тех, кто стремился видеть казачество только в рамках российского государства, и других, которые мечтали о своем суверенном государстве «Казаккии». 10 декабря 1927 г. последними был издан в Праге литературно-политический журнал «Вольное казачество», который выходил раз в две недели и издавался вплоть до начала

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev), nva2008@ukr.net (V.A. Nesterenko)

Второй мировой войны. На обложке были слова: «Казакция – наша цель», «Наш девиз – казачья воля». На последней странице обложки журнала красовалась карта будущего государства, в которое входили шесть казачьих войск Европейской части России вместе с Калмыкией, Черноморской и Ставропольской губерниями.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы многочисленные работы, вышедшие в середине 1990 – начале 2000 гг. Помимо этого в работе использованы архивные документы государственного архива Краснодарского края. В качестве дополнительного источника привлечены также материалы интервьюирования советских военнослужащих и лиц, проживающих на оккупированной территории.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

3. Результаты и обсуждение

Постоянными авторами журнала «Казакция» стали: И.Ф. Быкадоров, Т.М. Стариков, И.А. Бильй, М.Ф. Фролов, С. Федоров, казак-калмык Шамба Балинов и другие. Идеологом движения стал генерал и историк Быкадоров, который пытался обосновать необходимость создания на казачьих землях Европейской части России собственного государства, как федерации Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Яицкого и Оренбургского казачьих войск (Кириенко, 1996: 9).

В середине 1930-х гг. на основе организации казачьих самостийников, существовавшей в Чехословакии, был создан особый орган, который получил официальное название «Казачий национальный центр» (КНЦ), во главе которого стал В.Г. Глазков. КНЦ в своей внутренней политике ориентировался на Германию, связывая с ней возможность создания суверенного государства «Казакции».

В марте 1939 г. Германия оккупировала Чехословакию, превратив Чехию и Моравию в свой протекторат. В 1940 г. начальник управления делами русской эмиграции в Германии генерал В.В. Бискупский, по согласованию с атаманом Красновым, назначил генерала Е.М. Балабина атаманом общеказачьего объединения в протекторате. Назначение было утверждено имперскими властями. В задачу атамана входило объединение казаков всех войск «в одну общую неполитическую организацию» для защиты их интересов. Балабин призвал всех казаков в протекторате ликвидировать многочисленные политические и общественные организации, ранее враждовавшие между собой, и вступить в Объединение, руководствуясь уставом, утвержденным германскими властями. Все политические и общественные организации в Протекторате прекратили свою деятельность за исключением КНЦ.

22 июня 1941 г., в день немецкого нападения на СССР, КНЦ в Праге направил Гитлеру, Герингу, Риббентропу и Нейрату телеграмму: *«Казачий национальный центр в исторический момент решения вождя приносит ему именем всего казачества в зарубежье... выражения радостного чувства верности и преданности... Мы, казаки, отдаем себя и все наши силы в распоряжение фюрера для борьбы против нашего общего врага. Мы верим, что победоносная германская армия обеспечит нам восстановление казачьей государственности, которая будет верным сочленом держав Пакта трех»* (Кириенко, 1996: 16).

Одновременно КНЦ был преобразован в Казачье национально-освободительное движение (КНОД). Его представитель в Берлине передал особый меморандум послам Италии и Японии. Правительствам Финляндии и Румынии были направлены приветствия в связи с вступлением в войну.

Примерно в это же время готовность к вооруженной борьбе против СССР высказали казаки-белоэмигранты атамана Семенова, на территориях, оккупированных Японией. Пытаясь вести единую с союзной Германией политику, Япония разработала план нападения на СССР под условным названием «Кан-току-эн» (Особые маневры Квантунской армии).

Этим планом было предусмотрено широкомасштабное использование белоэмигрантов в войне против СССР. Так из казаков-семеновцев был сформирован Захинганский казачий корпус, в составе пяти казачьих полков, двух отдельных дивизионов и одной отдельной сотни, общее командование корпусом осуществлял бывший генерал-лейтенант Белого движения А.П. Бакшеев (Шкаренков, 1986: 221). Помимо этого, в мае 1938 г. японские военные власти принимают активные меры для формирования охранных отрядов из числа белоэмигрантов с целью их дальнейшего использования в антипартизанских операциях на территории оккупированной Маньчжурии. В это же время в Харбине была создана разведывательно-диверсионная школа «Асано», занимающаяся подготовкой диверсионных кадров из белоэмигрантской молодежи (Ямпольский, 1997: 60).

На территории СССР после гражданской войны начался массовый террор, более известный под термином «расказачивание». Все свободы, льготы и вольности, некогда данные русскими царями жителям Дона, Кубани и Терека, распоряжением советской власти были аннулированы, подорвав многовековые устои. Конечно же, подобное отношение к казакам не способствовало росту их симпатий к советам, на казачьих территориях вспыхивали мятежи. Последнее такое неповиновение имело место за несколько недель до германского вторжения в СССР, в поселке Шахты не далеко от Ростова. Казаки отделили свой поселок от Советского Союза, назвав его отдельной республикой, однако, вскоре восстание было жестоко подавлено войсками НКВД (Бивор, 1999: 110).

Поэтому не трудно догадаться, что немецкие войска на оккупированной территории нашли в казаках одних из наиболее верных союзников. Это проявлялось не только в гражданской помощи, но и в военном сотрудничестве.

22 августа 1941 г. состоялся первый крупный переход советских солдат в немецкую армию и произвели его именно казаки. Это случилось на линии фронта под Могилевом, в Белоруссии. К генерал-лейтенанту графу фон Шенкендорфу явился советский посланец с предложением о сдаче его полка в плен. Это был 436-й стрелковый полк, 155-й стрелковой дивизии РККА под командованием майора Ивана Никитича Кононова*. Получив от фон Шенкендорфа заверения в безопасности, Кононов собрал своих солдат и четко изложил им свои намерения. Он объяснил, что наконец-то появилась возможность воевать против Сталина и ненавистной большевистской системы. Закончил он такими словами: *«Кто хочет идти со мной, пусть встанут справа, а кто остается – слева. Тем, кто хочет остаться, я гарантирую безопасность»*. Все как один встали справа и уже 19 сентября в Могилеве из них был сформирован 102-й Донской казачий полк. Он насчитывал около 2 тыс. солдат и офицеров и участвовал в боях против частей Красной Армии и партизан в районах восточнее Могилева. Спустя год в состав 102-го казачьего полка, переименованного в дивизион, входили 1-й, 2-й, 3-й конный эскадроны, 4-я, 5-я, 6-я пластунские роты, пулеметная рота, минометная и артиллерийские батареи. На вооружении состояли 6 76-мм и 6 45-мм орудий, 12 82-мм минометов, 16 станковых пулеметов и большое количество ручного стрелкового оружия.

Наблюдая за тем как Третий рейх разыгрывает свою казачью карту, командование РККА с 22 октября 1941 г. формирует из добровольцев не призывного возраста Кубанский казачий кавалерийский корпус, 75 % бойцов которого составили участники гражданской войны – буденовцы, кочубеевцы и красные партизаны. Тем самым в годы Великой Отечественной войны казачье движение приняло ярко выраженные формы гражданского противостояния: с одной стороны, казаки – антикоммунисты, с другой казаки – кочубеевцы. Несмотря на свое громкое название кубанский казачий корпус РККА имел не полную численность – 6 520 человек (Подсчитано нами – Авт.) (Кубань в годы, 2000: 151-152), организационно сведенных в 3 казачьи дивизии. Это было свидетельством того, что командование РККА уделяло созданию корпуса чисто пропагандистскую роль, а не переосмысления исторических традиций российского казачества. Между тем казачий кавалерийский корпус РККА был не единственным казачьим формированием Красной Армии, помимо него в конце 1941 г. были созданы: 50-я отдельная кавалерийская и

* Кононов И.Н. – в апреле 1945 г. начальник штаба 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС, генерал-майор.

Краснодарская пластунская дивизии РККА ([Вклад кубанцев, 1996: 9](#)), которые также номинально считались казачьими.

6 октября 1941 г. генерал-квартирмейстер Генерального штаба ОКХ генерал-лейтенант Вагнер предложил командованию частей СС и полиции групп армий «Юг», «Центр» и «Север» закончить к 1 ноября 1941 г. формирование казачьих сотен из военнопленных для борьбы с партизанами. Казачьи отряды создавались также при штабах моторизованных и танковых дивизий, где они использовались для разведки. Первое время казачьи войска стали средством консолидации русских, из которых далеко не все были казаками, в особые воинские части и освобождения из лагерей тысяч военнопленных, вступивших в эти формирования. 15 апреля 1942 г. Гитлер, по достоинству оценивший пользу от казачьих частей, лично разрешил использовать их в антипартизанской борьбе. В связи с этим 18 июня 1942 г. вышел приказ о создании военного центра в Славуте, на Украине по формированию казачьих частей. В этот центр до лета 1943 года прибывали из лагерей для военнопленных казаки, из которых было сформировано 7 казачьих полков. Один из которых формировался в самом Киеве и на его вооружение было передано 900 винтовок и около 30 тыс. патронов ([Семиряга, 2000: 586](#)). Там же было открыто и 1-е казачье имени графа Платова юнкерское училище. Примерно в это же время для подготовки младшего командного состава в Витебске открылась унтер-офицерская казачья школа.

Однако это не относилось к зарубежному казачеству. Осенью 1941 г. атаманы всех зарубежных казачьих войск: Науменко, Вдовенко и Ляхов обратились к министру иностранных дел рейха Риббентропу с пожеланиями победы германскому оружию и выразили готовность казачества вновь подняться на борьбу с большевизмом ([Шкаренков, 1986: 217](#)).

Германское руководство не приветствовало участия русских эмигрантов в этой войне, поскольку не собиралось делить с ними свою победу. Однако к 1943 г. оно стало менять свою позицию и пошло по пути военной и политической консолидации казачества. В частности, 27 июня 1943 г. состоялась встреча донского, терского, кубанского и астраханского атаманов с начальником отдела связи с казачьими формированиями при Восточном министерстве Химпелем, на которой последний заявил, что «вопрос бытия казачества... разрешен в положительном смысле» ([Антропов, 1997: 141](#)).

Очень скоро казаки белоэмигранты попали в состав Русского корпуса и казачьей дивизии фон Паннвица на Балканы, в Казачий Стан на территории бывшего СССР. Большая их группа была и в трудовом легионе «Шпеер» автотранспортного полка «Восток» ([Антропов, 1997: 141](#)).

Летом 1942 г., когда германская армия вступила на территории казачьих областей Дона, Кубани и Терека, численность казачьих войск в Вермахте резко возросла за счет вступления в них добровольцев из местного населения и перешедших на сторону немецкой армии казаков-красноармейцев. Интересный случай, по этому поводу, был описан журналом «На казачьем посту», издававшемся в Берлине в 1943 г. Речь шла о есауле Терского казачьего войска Георгие Гикаеве, который после Гражданской войны более двадцати лет партизанил на Северном Кавказе, а с приходом туда немецких войск, стал формировать терские казачьи части ([Соколов, 2000: 332](#)).

О желании сотрудничества с вермахтом заявили многие ответственные работники советской власти. Так, например, в станице Лабинской сотрудничать с немцами стали начальник конного завода и директор школы ([Из интервью с Шарафетдиновой, 2001](#)), в станице Каневской – председатель колхоза ([Из интервью с Долгополовым, 2001](#)), в городе Темрюке бургомистром назначен бывший главный врач Темрюкской больницы ([Кубань в годы, 2000: 464](#)), на работу в гестапо ушла бывшая заместитель председателя Майкопского горсовета ([Кубань в годы, 2000: 511](#)) и так далее.

В сентябре 1942 г. в Новочеркасске был создан штаб войска Донского, начальником которого стал походный атаман Сергей Васильевич Павлов (Примерно в это же время казачий штаб организовал в Краснодаре белоэмигрантский атаман Краснов). Начальником военного отдела был избран Платон Михайлович Духопельников, начальником политического отдела – Александр Сюсюкин. Было также организовано и Ростовское представительство, возглавил которое Б.М. Одноралов. Примерно в это время, осенью 1942 г. свою ставку в столицу войска Донского перенес фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

В знак особого уважения он поручил охрану ставки донским казакам, которые в свою очередь очень гордились данным обстоятельством.

В октябре 1942 г. в немецкой армии была введена должность командующего казачьими войсками, на которую был назначен сотрудник генерального штаба ОКХ полковник Гельмут фон Паннвиц. В его подчинении непосредственно находились избранные атаманы казачьих войск: донской – полковник Павлов, кубанский – полковник Белый и терский – есаул Кулаков.

15 ноября 1942 г. штаб войска Донского обнародовал Декларацию к германскому правительству, в которой было отмечено, что Германия признала де-факто существование Донской республики, имевшей свою территорию, избранный всем народом Законодательный Орган – Войсковой Круг, Войсковое правительство, армию и финансы. Донское войско поэтому попросило германское правительство признать суверенитет Дона и вступить в союзные отношения с Донской республикой для борьбы с большевиками. По мнению донских казаков, Декларация, несомненно, могла быть поддержана всеми казачьими войсками, но для этого Германией должны быть выполнены следующие мероприятия: первое – освободить из всех лагерей военнопленных казаков всех Войск и направить их в штаб походного атамана; второе – отпустить в распоряжение походного атамана всех казаков, находящихся в германской армии; третье – отозвать всех хозяйственных комиссаров и комендантов, занимающихся реквизициями продовольствия и лошадей в пользу германской армии (Барыкин, 1994: 557-558).

10 ноября 1943 г. германским командованием было обнародовано заявление, подписанное начальником штаба ОКВ фельдмаршалом В. Кейтелем и рейхсминистром Восточных областей А. Розенбергом. В этом документе казакам гарантировались все права и привилегии царского времени, неприкосновенность казачьих земельных угодий, а также возможность временно, пока они не смогут вернуться в родные места, «устроить вашу казачью жизнь на Востоке Европы, под защитой Фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности» (Соколов, 2000: 348; Неотвратимое возмездие, 1987: 123). Таким образом, по истечении целого года боевых действий германское командование дало ответ, и казачья автономия была признана.

В это время начинают активно формироваться новые казачьи части. В группе армий «Юг» появились казачьи полки Юнгшultzца и Лемана, принимавшие участие в боях на Восточном фронте в районе Моздок-Ачикулак, а в составе 17-й армии был сформирован казачий полк «Атаман Платов». Местные добровольцы, одетые в традиционную казачью форму, составляли охранные сотни, борющиеся с партизанами в тылу германских армий. Так, например, 360-й казачий полк под командованием полковника немецкой армии фон Рентельна (Бывший ротмистр русской гвардии, бывший майор эстонской армии), принимал в начале 1943 г. участие в карательной экспедиции севернее станции Дорогобуж. Полк вел непрерывные разведки боем или акции, направленные на захват и уничтожение партизан в данном регионе. 17–18 июня 1943 г. фон Рентельн во главе двух батальонов своего полка совершил карательную экспедицию в леса юго-восточнее Полоцка в направлении Лепеля. Нарвавшись на большие силы партизан и потеряв около 100 человек, батальоны вынуждены были отступить. С 18 июня и до середины июля, до отправки во Францию, полк нес охрану железной дороги Витебск-Полоцк.

Уже в сентябре 1942 г. часть кубанских казачьих частей была объединена в 7-ю добровольческую казачью дивизию, она стала первой дивизией из советских граждан в годы Второй мировой войны. Данное подразделение создавалось в районе Краснодара и в нее влились: полк «Атаман Платов»*, 112-й казачий полк, а также отдельные части, из которых был сформирован 3-й полк. В составе каждого полка насчитывалось 5 казачьих сотен, которые в свою очередь делились на 6 взводов: 1-й, 2-й, и 3-й взводы были сабельно-пехотными, 4-й, 5-й минометными и 6-й пулеметный (Семиряга, 2000: 826). Вместе с формированием 7-й дивизии, оккупационной властью (немцами, бургомистром Краснодара Ляшевским, полковниками Белым и Тарасенко) предполагалось сформировать Кубанский казачий корпус из трех дивизий (Кубанская ЧК, 1997: 211). До января 1943 г.

* Общая численность полка составляла 1,9 тыс. человек (ГАКК, Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 23. Л. 2).

7-я добровольческая казачья дивизия находилась в армейском резерве южнее Майкопа, после чего была введена в бой. Помимо 7-й казачьей дивизии, немцы предприняли попытку создания еще одной дивизии, под названием «Свободная Кубань». Дивизия формировалась в станице Крымской под руководством бывшего генерал-майора РККА Шаповалова, который стал впоследствии командиром 3-й дивизии ВС КОНР. Однако эта часть сформирована полностью не была в связи с событиями под Сталинградом. «Свободная Кубань» численностью 350–400 человек была введена в бой на новороссийском направлении. Обе кубанские части принимали активное участие в боевых действиях против Черноморской группы войск РККА.

Одним из первых в бой с регулярными частями Красной Армии вступил, сформированный в Новочеркасске, 1-й Донской казачий полк под командованием есаула А.В. Шумкова. В конце января 1943 г. советские войска предприняли танковый рейд по тылам немецких частей с целью разгрома аэродромов, взрыва мостов между Ростовом и Батайском, а также - отрезать отходящие немецкие армии с Кавказа. Этот рейд был обнаружен казаками 1-го Донского казачьего полка.

Стоит отметить, что спустя три месяца во время отступления с земель Всевеликого войска Донского, 1-й Донской казачий полк столкнулся с наступающими передовыми частями 2-й гвардейской советской армии и в ходе дерзкого кавалерийского наскока разгромил их, захватив 360 человек пленными.

Центр по формированию казачьих полков из военнопленных был создан и в Шепетовке. К началу сентября 1942 г. здесь было сформировано 8 полков, направленных большей частью в Белоруссию. В период с октября 1942 по октябрь 1943 гг. 4-й, 5-й, 10-й полки дислоцировались на территории Пинской области, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й – Витебской, 11-й – в районе Брест-Ковель. Эти части использовались в охране шоссе и железных дорог, а также в борьбе с партизанами (Дробязко, 1994: 9).

Казачья попадала в немецкую армию также по мобилизации на территории казачьих земель. Этот процесс был достаточно прост: для формирования подразделения казачье командование рассылало по станицам предписание о необходимости подобрать станичному старшине 5-10 человек для военной службы. Первым условием при вступлении в полк считалось добровольное согласие и политическая благонадежность. В комплект обеспечения казаков-«добровольцев» входили: строевая лошадь, седло с амуницией, полушубок, сапоги, папаха, куртка, гимнастерка, шаровары, две пары белья, шашка, карманные деньги (1 тыс. рублей). Все это снаряжение приобреталось за счет станицы (Решин, 1993: 74). В свою очередь немецкое командование распорядилось, в качестве компенсации, выдавать семье новобранца две лошади и гектар земли (Кубань в годы, 2000: 623).

К апрелю 1943 г. в составе Вермахта находилось около 20 казачьих формирований, от 400 до 1 тыс. человек каждое, общей численностью 15–20 тыс. Среди них находились упомянутые выше полки, а также 600-й казачий батальон Кононова, до февраля 1943 года носивший название 102-го донского полка, 443-й казачий батальон, 622-й и 624-й батальоны из состава 201-й охранной дивизии, 623-й, 625-й батальоны и 638-я рота пластунского полка фон Рентельна и другие. Имеются также данные о существовании в составе 3-й танковой армии 17-го казачьего танкового батальона, участвовавшего в боях против Красной Армии.

После поражения 6-й армии фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, немецкие войска были вынуждены оставить часть захваченных южных территорий СССР, начался процесс отступления с казачьих земель. На этом процессе необходимо остановиться подробнее. Бывший ефрейтор 53-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Л.А. Филимонов вспоминает: *«Прибыли мы в Джанкой как раз после боя, громадная площадь усыпана разлагающимися трупами людей и лошадей. Дышать невозможно, одели противогазы и заняли позицию посередине этой площади. Зарыли в щель все снаряды, так как в случае попадания снаряда противника по ним, может быть, уничтожена вся батарея. Отрыть для себя щели не успели в 22:30 начался налет немецкой авиации. С различных мест с земли стали подниматься сигнальные осветительные ракеты, вызывающие огонь на себя, это действовали немецкие лазутчики, как правило местные жители, наше командование снимало иногда целые расчеты для того чтобы выловить и уничтожить диверсантов. Предателей было очень*

много и в Крыму, и на Украине, и на Кубани. Когда мы освободили Темрюк, то увидели пустыми целые городские кварталы, все ушли с немцами, а кто остался относился враждебно, даже воды нагреть не давали» (Из интервью с Филимоновой, 2001).

Весной 1943 г. отступившие вместе с немецкой армией с Кавказа казачьи полки были пополнены в Херсоне за счет беженцев с Кубани, Дона и Терека и объединены в дивизию под командованием полковника Г. фон Паннвица. Приказ на формирование 1-й казачьей кавалерийской дивизии был отдан в апреле 1943 г. начальником штаба сухопутных войск Германии генералом Цейтцлером. В состав дивизии вошли: батальон Кононова, сформированный в Буденовске полк под командой подполковника Юнгшульца, полк «Атаман Платов», сформированный в Полтаве казачий полк под командой подполковника Вольфа и полк, действовавший в районе Шепетовки. Для укомплектования личным составом, обучения и оснащения боевой техникой дивизия была перебросена на учебный полигон в Милау (Восточная Пруссия). Туда же в июле 1943 г. был направлен полк Кононова.



Рис. 1. Одно из казачьих подразделений в Вермахте (январь 1943 г.)

Примерно в это же время специально для казачьих частей был разработан и текст присяги, который 1 ноября 1943 г. опубликовали в журнале «На казачьем посту» № 2. Текст гласил: «Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Евангелием в том, что буду Вождю Новой Европы и Германского народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду бороться с большевизмом, не щадя своей жизни до последней капли крови.

Все законы и приказания от поставленных Вождем Германского народа Адольфа Гитлера начальников отданные, по всей силе и воле исполнять буду.

В поле и крепостях, в окопах, на воде, на воздухе, на суше, в сражениях, стычках, разъездах, полетах, осадах и штурмах буду оказывать врагу храброе сопротивление и все буду делать, верно служа вместе с Германским воинством защите Новой Европы и родного моего войска от большевистского рабства и достижению полной победы Германии над большевизмом и его союзниками.

Если узнаю о чем-нибудь, вредящем общему делу борьбы за свободу Европы и наших родных казачьих краев, не только заблаговременно о том объявлю, но всеми способами постараюсь отворотить и уничтожить зло.

Всякую вверенную мне тайну крепко буду хранить.

Поставленным надо мною начальникам, как немецким, так и своим казачьим, во всем буду послушен и все буду делать по совести. Ни своя корысть, ни свойство, ни родство, ни дружба, ни вражда не сокрушат меня от данной мною присяги.

От команды и полка, к которому принадлежу, ни в поле, ни в обозе, ни в гарнизоне, какая опасность мне не угрожала бы, пока жив, отлучаться не буду и, хотя и раненый, следовать за ним буду, и везде, и во всем себя буду так вести и поступать, как-то

честному, верному, послушному, храброму и расторопному казаку надлежит.

В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий.

В заключение сей клятвы целую Слова и Крест Спасителя Моего.

Аминь» (Семиряга, 2000: 823).

К сентябрю-октябрю 1-я казачья кавалерийская дивизия была окончательно сформирована. Она имела в своем составе 1-ю Донскую, в составе 1-го Донского, 2-го Сибирского, 4-го Кубанского полков, и 2-ю Кавказскую, в составе 3-го Кубанского, 5-го Донского, 6-го Терского, бригады, два артиллерийских дивизиона, дивизионный разведывательный отряд, саперный батальон, отдел связи, запасной полк, части тылового обеспечения - всего 18,5 тыс. человек, в том числе 4 тыс. немецких солдат и офицеров. По штату в каждом полку дивизии насчитывалось 2 тыс. человек, включая 150 немецких военнослужащих. На вооружении в полках имелось по 5 50-мм противотанковых пушек, 14 батальонных и 54 ротных миномета. Сверх штата полкам были приданы по одной батарее 76-мм полевых орудий. В свою очередь в артиллерийских дивизионах состояли по 3 батареи 75-мм пушек (200 человек и 4 орудия в каждом) (Дробязко, 1999: 40). Таким образом к июлю 1943 г. на вооружении 1-й казачьей дивизии находилось 78 орудий и 408 минометов.

Начиная с 1944 г. в дивизии начинает издаваться и еженедельная газета под названием «Казачий клич». В сентябре 1943 г. дивизия Паннвица была направлена в Югославию для борьбы против титовских партизан (Дробязко, 1994: 9). Казачьи части, благодаря их мобильности, были весьма серьезным противником для партизан Тито. С конца 1943 г. и до капитуляции Германии дивизия провела много боев, в результате которых имелись большие потери с обеих сторон. В феврале-марте 1944 г. в районе северо-восточнее Сисак 2-м полком и разведывательным дивизионом был окружен и уничтожен один из партизанских отрядов. На поле боя обнаружено свыше 200 убитых, до 200 человек было захвачено в плен. Также тяжелые бои были проведены в середине сентября 1944 г. за город Банья-Лука. В этих боях, кроме 3-го, 4-го и 6-го полков, участвовали немецкий полицейский полк и бригада усташей. С обеих сторон были понесены большие потери.

Часть казачьих формирований с Восточного фронта была перебросена на Запад. Например, 403-й и 454-й казачьи батальоны активно действовали в боях с французским сопротивлением на территории Франции. Там же находился и полк фон Рентельна, переименованный в 360-й крепостной полк. Другие – 8-й, 9-й, 10-й казачьи полки продолжали охранную службу на территории Белоруссии. Здесь же летом 1944 г. был организован Казачий Стан, объединивший беженцев с Дона, Кубани и Терека. Для их поселения выделена территория близ города Новогрудка, в ста километрах от Минска. Командиром Казачьего Стана избран походный атаман С.В. Павлов, который предпринял реорганизацию казачьих частей. Весь имеющийся личный состав призывного боеспособного возраста был объединен в 10 пеших полков численностью в 1,2 тыс. штыков каждый. Причем 1-й и 2-й Донские полки составили 1-ю бригаду Казачьего Стана под командованием полковника Силкина, во 2-ю бригаду вошли: 3-й Донской, 4-й Сводно-казачий, 5-й и 6-й Кубанские и 7-й Терский полки под командованием полковника Вертепова, в 3-ю бригаду полковника Медынского вошли соответственно: 8-й Донской, 9-й Кубанский и 10-й Терско-Ставропольский полки. Каждый полк имел в своем составе 3 пластунских батальона, минометную и противотанковую батареи, оснащенные советским трофейным вооружением.

17 июня 1944 г. Павлов был убит в бою с партизанами, и на его место назначали генерал-майора Доманова. В сентябре ввиду приближения Красной Армии, Казачий Стан эвакуировался в Северную Италию (Район Толмеццо). Здесь казачьи части постигла очередная реорганизация, в результате которой была образована Группа Походного атамана, которую иногда называли корпусом. В Группе были сформированы две казачьи дивизии: 1-я в составе 1-го и 2-го Донских, 3-го Кубанского и 4-го Терско-Ставропольского полков, сведенные в 1-ю Донскую и 2-ю Сводную пластунские бригады. Помимо этого, в 1-й дивизии состояли штабная и транспортная роты, конный и жандармский эскадроны, рота связи и бронеполк. Возраст казаков дивизии колебался в промежутке от 19 до 40 лет, возрастной ценз был четко ограничен. 2-я казачья дивизия состояла из 3-й Сводной пластунской бригады (5-й Сводно-казачий и 6-й Донской полки) и 4-й Сводной пластунской бригады (3-й Запасной полк, три батальона станичной самообороны (Донской, Кубанский и

Сводно-казачий) и Особый отряд полковника Грекова). Кроме того, при штабе Группы состояли следующие части: 1-й казачий конный полк в составе 6 эскадронов, Атаманский конвойный конный полк в составе 5 эскадронов, 1-е казачье юнкерское училище (2 пластунские роты, рота тяжелого оружия и артиллерийская батарея), отдельные дивизионы – офицерский, жандармский и комендантский пеший, а также замаскированная под автомотошколу Специальная казачья парашютно-снайперская школа (Особая группа «Атаман»). Возрастной ценз для 2-й казачьей дивизии был ограничен пределом от 40 до 52 лет. На вооружении подразделений Группы Походного атамана состояло: 4 76-мм полевых орудия, более 30 45-мм противотанковых пушек, 95 ротных и батальонных минометов, 2 броневедомола, свыше 900 ручных и станковых пулеметов, а также большое количество автоматов, винтовок, фаустпатронов и даже английских гранатометов. Таким образом войска Группы представляли собой серьезную армейскую группировку, которую можно было использовать не только в разведывательно-диверсионных операциях и боях с партизанами, но и в боевых действиях против частей РККА и союзников.

Реорганизацию прошла и 1-я казачья кавалерийская дивизия, действовавшая против югославских партизан, советских и болгарских войск на территории Хорватии. 4 ноября 1944 г. приказом рейхсфюрера СС дивизия была передана на время войны в состав войск СС. Вскоре за счет присоединения личного состава казачьих частей из армии, СС и полиции началось развертывание дивизии в корпус. Штаб кавалерийского корпуса был сформирован на основе штаба дивизии, штабы двух казачьих дивизий – на основе штабов бригад. В дивизиях осталось по 3 полка, кроме того, были сформированы саперные батальоны, отделы связи, а артиллерийские дивизионы переформировывались в полки.

К 25 февраля 1945 г. после завершения реорганизации 15-й казачий корпус имел следующий боевой состав:

- Штаб корпуса (начальник подполковник Штайнсдорф);
- Корпусной разведдивизион (майор Вайль);
- 1-я казачья кавалерийская дивизия (полковник фон Баат);
- 1-й донской казачий полк (полковник Вагнер);
- 2-й Сибирский казачий полк (полковник фон Нолькен);
- 4-й Кубанский казачий полк (подполковник фон Кляйн);
- 1-й казачий артиллерийский полк (майор фон Эйзенхард-Роте);
- Дивизионные части и полк снабжения;
- 2-я казачья кавалерийская дивизия (полковник фон Шульц);
- 3-й Кубанский казачий полк (подполковник Леман);
- 5-й Донской казачий полк (майор Эльц);
- 6-й Терский казачий полк (подполковник принц цу Зальм-Хорстман);
- 2-й казачий артиллерийский полк (майор граф Коттулинский);
- Дивизионные части и полк снабжения (Окороков, 2000: 66).

Помимо дивизий началось формирование пластунской бригады под командованием Кононова в составе 7-го, 8-го пластунских полков и разведывательного дивизиона. С присоединением 29 марта 1945 г. 360-го крепостного полка фон Рентельна, прибывшего с Западного фронта, бригада была развернута в 3-ю казачью дивизию. В состав корпуса дополнительно вошли также два казачьих полицейских батальона из Кракова, батальон заводской охраны из Ганновера, 69-й казачий полицейский батальон из Варшавы, вместе с одним из полков Казачьего Стана принимавшего участие в подавлении Варшавского восстания (Решин, 1993: 72). Кроме того, в ее составе были сформированы артиллерийский дивизион, отдел связи, службы обеспечения и снабжения. Улучшена была и материально-техническая часть соединения, так, например, артиллерийский парк получил батарею 105-мм гаубиц, саперный батальон – несколько шестиствольных минометов, а разведотряд – штурмовые винтовки StG-44. Кроме того, имеются сведения о придаче казакам 12 единиц бронетехники, включая танки и штурмовые орудия.

С 27 декабря 1944 г. корпус получил новый номер и стал именоваться 15-м казачьим кавалерийским корпусом войск СС. К концу войны он насчитывал в своих рядах более 40 тыс. человек и имел помимо двух кавалерийских и одной формирующейся пластунской дивизий, разведывательный отряд, моторизованный отдел связи, танковый батальон (в стадии формирования), батальон штурмового оружия и части тылового обеспечения.

Однако, в национальном плане личный состав не был однородным, помимо самих казаков и прослойки немцев в корпусе в конце войны находились: калмыцкий полк, кавказский конный дивизион, украинский батальон СС и группа танкистов РОА. Части корпуса проявили себя во время боевых действий на передовой, сражаясь в 1944–1945 гг. против югославских и болгарских регулярных дивизий. А 25 декабря 1944 г., в Рождество по старому стилю, корпус впервые воевал с советскими частями на реке Драве, казаки вступили в бой с 133-й стрелковой дивизией. После жестокой схватки, которая часто переходила в рукопашную, 15-й корпус заставил врага отступить с большими потерями. Многие взятые в плен красноармейцы добровольно вступили в казачий корпус.

16 сентября 1944 г. на встрече генерала Власова с рейсхфюрером СС Гиммлером последний выдвинул одним из требований для создания ВС КОНР следующее: по окончании войны в пользу Германии, дать казачеству государственную автономию согласно заявления по казачьему вопросу от 10 ноября 1943 г.

В сентябре 1944 г. при Главном штабе СС был создан специальный орган для пополнения казачьих частей – Резерв казачьих войск во главе с генералом А.Г. Шкуро. Официально генерал числился командиром учебного полка 15-го казачьего корпуса (Бардадым, 1998: 85). Для этих целей Шкуро получил право изыскивать людей, пригодных для пополнения казачьих формирований, в картотеках беженцев, восточных рабочих и военнопленных. По долгу своей службы генералу Шкуро приходилось часто общаться с бывшими советскими гражданами, на выступлениях перед которыми он заявлял: *«Я, облаченный высоким доверием руководителя СС, громко призываю вас всех, казаки, к оружию и объявляю всеобщий казачий сполох. Поднимайтесь все, в чьих жилах течет казачья кровь, все, кто еще чувствует себя способным помочь общему делу. Дружно отзовитесь на мой призыв, и мы все докажем великому фюреру и германскому народу, что мы, казаки, верные друзья и в хорошее время, и в тяжелое»* (Шкаренков, 1986: 220–221). Под стать этому заявлению было обращение и атамана Краснова 27 января 1943 г.: *«Идите в германские войска, идите с ними и помните, что в Новой Европе Адольфа Гитлера будет место только тем, кто в грозный и решительный час последней битвы нелицемерно был с ним и с Германским народом»* (Соколов, 2000: 346). С сентября 1944 по апрель 1945 гг. Шкуро направил Паннвицу до 2 тыс. человек, а Доманову – до 7 тысяч (Решин, 1994: 168).

В феврале 1945 г. 15-й казачий кавалерийский корпус СС Х. фон Паннвица, Казачий Стан Доманова, казачий резервный полк Шкуро приняли присягу ВС КОНРа и с этого времени поступили под командование генерал-лейтенанта Власова. Единственным крупным казачьим подразделением не принявшем присяги КОНР оказался отдельный корпус генерала от кавалерии П.Н. Краснова, который чисто по идеологическим соображениям отказался вступать в ВС КОНР считая казачество автономной армией.

В последний день Второй мировой войны – 8 мая 1945 г. близ австрийской деревни Гриффен прошел последний парад 15-го казачьего кавалерийского корпуса. Очевидцы вспоминают, как *«во главе конного эскорта, ехал на коне командир, генерал Гельмут фон Паннвиц. Ветераны с саблями наголо, поблескивающими на солнце, смотрели прямо перед собой. Многие из них воевали еще в царской армии, и сейчас они гордо восседали в седлах, как когда-то на плацу перед императором. Потом, на белых конях, появились трубачи 1-й казачьей кавалерийской дивизии. Разом вскинув трубы, они заиграли марш. Тут же вперед, в парадном порядке, выступил 1-й Донской кавалерийский полк, который на полном скаку, эскадрон за эскадронам, продефилировал перед своим генералом. За ними следовал 2-й Сибирский кавалерийский полк – все в белых меховых шапках, с ружьями за спиной, с кривыми саблями и в традиционных черкесках. Почти все старшие офицеры корпуса были немцами из самых родовитых семейств Германии и Австрии. Вся эта залитая солнцем картина с заснеженными пиками на заднем плане воспринималась как последнее торжественное напоминание о своеобразной красе военного дела в домеханизированную эпоху. На такой высокой ноте завершили свой боевой путь последние армейские подразделения старой России»* (Толстой, 1996: 259).

10 мая 1945 г. 15-й казачий кавалерийский корпус СС капитулировал перед англичанами в районе Фелькирхен-Альтхофен (Австрия). Неподалеку, в районе Лиенца, сдался и Казачий Стан, совершивший в последние дни войны марш из Северной Италии.

В середине мая 1945 г. в южных районах Австрии английские власти передали советским войскам 15 тыс. казаков, в том числе немецкого генерала фон Паннвица, атаманов Краснова, Шкуро и 6,5 тыс. человек из числа жен и детей. С 30 июля по 1 августа 1946 г., то есть всего два дня, продолжался судебный процесс по делу над русскими и немецким руководителями казачьих частей. Все они были приговорены к казни через повешенье (*Другая война, 1996: 333*). Приговор был приведен в исполнение.

4. Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что причины массового участия казачества в войне на стороне Германии кроются в событиях гражданской войны 1917–1922 гг., а также в репрессивной политике, проводимой советской властью на территориях населенных казаками. Немецкое вторжение в СССР для значительного количества представителей эмиграции стало попыткой реванша – попыткой вернуться домой. Для тех казаков, что влились в сформированные немцами воинские подразделения из числа военнопленных, солдат РККА, перешедших на сторону вермахта, добровольцев из оккупированных территорий, часто основным мотивом была жажда мести за пережитые ими и их близкими лишения. Эффективная служба казаков на Восточном фронте была уже к 1942 г. оценена немецким руководством и казаки, одними из первых, были признаны Германией своими союзниками.

Литература

- Антропов, 1997* – Антропов О.О. Астраханские казаки в эмиграции // *Вопросы истории.* 1997. № 11.
- Бардадым, 1998* – Бардадым В.П. Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1998.
- Барыкин, 1994* – Барыкин Л. Трагедия казачества: краеведение. М., 1994.
- Бивор, 1999* – Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.
- Вклад кубанцев, 1996* – Вклад кубанцев в победу над фашизмом. / Коллектив авторов. Краснодар, 1996.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Дробязко, 1994* – Дробязко С.И. «Восточные войска» в Вермахте 1941-1945 гг. // *Наши вести.* 1994. № 437/2738.
- Дробязко, 1999* – Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945: Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999.
- Другая война, 1996* – Другая война: 1939–1945. / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996.
- Из интервью с Долгополовым, 2001* – Из интервью с Т.Е. Долгополовым от 16.02.2001 г. // Личный архив.
- Из интервью с Филимоновой, 2001* – Из интервью с Л.А. Филимоновой от 12 февраля 2001 г. // Личный архив.
- Из интервью с Шарафетдиновой, 2001* – Из интервью с М.Т. Шарафетдиновой от 12.02.2001 г. // Личный архив.
- Кириенко, 1996* – Кириенко Ю.К. Казачество в эмиграции: споры о его судьбах (1921–1945 г.) // *Вопросы истории.* 1996. № 10.
- Кубанская ЧК, 1997* – Кубанская ЧК: органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях (сост.: Н.Т. Панчишкин, В.В. Гусев, Н.В. Сидоренко. Под общ. ред. Е.Л. Воронцова. Краснодар, 1997.
- Кубань в годы, 2000* – Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1.: Хроника событий 1941-1942 гг., Краснодар, 2000.
- Неотвратимое возмездие, 1987* – Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. / Сост. М.Е. Карышев. М., 1987.
- Оороков, 2000* – Оороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Решин, 1993* – Решин Л.Е. «Казаки» со свастикой // *Родина.* 1993. № 2.
- Решин, 1994* – Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // *Знамя.* 1994. № 8.

Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
 Соколов, 2000 – Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М., 2000.
 Толстой, 1996 – Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996.
 Шкаренков, 1986 – Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986.
 Ямпольский, 1997 – Ямпольский В.П. Русские эмигранты на службе Квантунской армии // Военно-исторический журнал. 1997. № 5.

References

- Antropov, 1997 – Antropov O.O. Astrakhanskies kazaki v emigratsii [The astrakhan cossacks in emigration]. // *Voprosy istorii*. 1997. № 11.
 Bardadym, 1998 – Bardadym V.P. Zhizn' generala Shkuro [The life of general Shkuro]. Krasnodar, 1998.
 Barykin, 1994 – Barykin L. Tragediya kazachestva: kraevedenie [The tragedy of the cossacks: regional studies.]. М., 1994.
 Bivor, 1999 – Bivor E. Stalingrad. Smolensk, 1999.
 Vklad kubantsev, 1996 – Vklad kubantsev v pobedu nad fashizmom [The contribution of Kuban to the victory over fascism] / Kollektiv avtorov. Krasnodar, 1996.
 GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archive of the Krasnodar Krai].
 Drobyazko, 1994 – Drobyazko S.I. «Vostochnye voiska» v Vermahte 1941-1945 gg. ["Eastern troops" in the Wehrmacht, 1941-1945] // *Nashi vesti*. 1994. № 437/2738.
 Drobyazko, 1999 – Drobyazko S.I. Vtoraya mirovaya voina 1939-1945: Vostochnye legiony i kazach'i chasti v vermahte [The Second world war 1939-1945: eastern legions and cossack units in the Wehrmacht]. М., 1999.
 Drugaya voina, 1996 – Drugaya voina: 1939–1945 [The other war: 1939-1945]. / Pod obshch. red. Yu.N. Afanas'eva. М., 1996.
 Iz interv'yu s Dolgopolovym, 2001 – Iz interv'yu s T.E. Dolgopolovym ot 16.02.2001 g. [From interview with E.T. Dolgopolov, 16.02.2001] // Lichnyi arkhiv.
 Iz interv'yu s Filimonovoi, 2001 – Iz interv'yu s L.A. Filimonovoi ot 12 fevralya 2001 g. [From interview with L.A. Filimonovoy, February 12, 2001] // Lichnyi arkhiv.
 Iz interv'yu s Sharafetdinovoi, 2001 – Iz interv'yu s M.T. Sharafetdinovoi ot 12.02.2001 g. [From interview with M.T. Sharafetdinova, 12.02.2001] // Lichnyi arkhiv.
 Kirienko, 1996 – Kirienko Yu.K. Kazachestvo v emigratsii: spory o ego sud'bakh (1921–1945 g.) [The cossacks in emigration: the debate about its fates (1921-1945)] // *Voprosy istorii*. 1996. № 10.
 Kubanskaya ChK, 1997 – Kubanskaya ChK: organy gosbezopasnosti Kubani v dokumentakh i vospominaniyakh [The Kuban Cheka: the state security organs of the Kuban in the documents and memoirs]. (sost.: N.T. Panchishkin, V.V. Gusev, N.V. Sidorenko. Pod obshch. red. E.L. Vorontsova. Krasnodar, 1997.
 Kuban' v gody, 2000 – Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941-1945: Rassekrechennyye dokumenty [Kuban during the Great Patriotic war. 1941-1945: declassified documents]. Khronika sobytii: v 3-kh kn. Kn. 1.: Khronika sobytii 1941-1942 gg., Krasnodar, 2000.
 Neotvratimoe vozmezhdie, 1987 – Neotvratimoe vozmezhdie: Po materialam sudebnykh protsessov nad izmennikami Rodiny, fashistskimi palachami i agentami imperialisticheskikh razvedok [The inevitable retribution: the trials of traitors, the Nazi executioners and agents of the imperialist intelligence services]. / Sost. M.E. Karyshev. М., 1987.
 Okorokov, 2000 – Okorokov A.V. Antisovetskie voinskie formirovaniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [The anti-soviet military formations in World war II]. М., 2000.
 Reshin, 1993 – Reshin L.E. «Kazaki» so svastikoi ["Cossacks" with a swastika] // *Rodina*. 1993. № 2.
 Reshin, 1994 – Reshin L.E. Kollaboratsionisty i zhertvy rezhima [Collaborators and victims of the regime] // *Znamya*. 1994. № 8.
 Semiryaga, 2000 – Semiryaga M.I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second world war]. М., 2000.

[Sokolov, 2000](#) – *Sokolov B.V. Tainy Vtoroi mirovoi* [The mysteries of the Second world war]. М., 2000.

[Tolstoi, 1996](#) – *Tolstoi N.D. Zherty Yalty* [The victims of Yalta]. М., 1996.

[Shkarenkov, 1986](#) – *Shkarenkov L.K. Agoniya beloi emigratsii* [Agony of white emigration]. М., 1986.

[Yampol'skii, 1997](#) – *Yampol'skii V.P. Russkie emigranty na sluzhbe Kvantunskoi armii* [Russian emigrants in the service of the Kwantung army] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 5.

УДК 355.4

Казачий вопрос в планах немецкого командования в годы Второй мировой войны

Сергей Иванович Дегтярев ^{a, *}, Вадим Анатольевич Нестеренко ^a

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье рассматривается роль казачества, выступавшего на стороне немецкой армии, в годы Второй мировой войны. Уделено внимание предвоенному развитию казачьих организаций в эмиграции, причинам, побудившим казачье руководство выступить на стороне Германии.

В качестве материалов была использованы многочисленные работы, вышедшие в середине 1990 – начале 2000 гг. Помимо этого в работе использованы архивные документы государственного архива Краснодарского края. В качестве дополнительного источника привлечены также материалы интервьюирования советских военнослужащих и лиц, проживающих на оккупированной территории.

В заключении авторы отмечают, что причины участия эмигрантов в войне на стороне Германии кроются в событиях гражданской войны 1917–1922 гг. Немецкое вторжение в СССР для значительного количества представителей эмиграции стало попыткой реванша – попыткой вернуться домой. Эффективная служба казаков на Восточном фронте была уже к 1942 г. оценена немецким руководством и казаки, одними из первых, были признаны Германией своими союзниками.

Ключевые слова: казачество, Вермахт, коллаборационизм, пропаганда, Вторая мировая война.

* Корреспондирующий автор

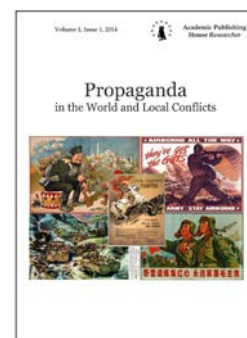
Адреса электронной почты: starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев), nva2008@ukr.net (В.А. Нестеренко)

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Propaganda in the World and Local Conflicts
Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
Vol. 4, Is. 2, pp. 95-108, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.95
www.ejournal47.com



UDC 355.4

The Baltic States in the Propaganda Activities of the Third Reich during the Second World War

Annick Valleau ^{a, *}, Aleksandr A. Cherkasov ^b

^a University of Geneva, Switzerland

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article discusses the propaganda of the Third Reich on the territory of the Baltic States during the Second world war. The authors have selected as sources of post-soviet historiography on the Baltic States during the Second world war, as well as materials of personal origin – the memoirs of german and soviet military commanders and representatives of the administration.

We used the historical-situational method, which involves the study of historical facts in the context of the reviewed period in conjunction with the "neighboring" events and facts. In particular, the historical-situational method was used when considering the history of the Baltic army units in the Wehrmacht and the Red army.

The authors conclude that the german administration in the Baltic States has received the quite substantial support for its armed forces. However, this support could be even more serious if the German administration has gone on another propaganda move – the timely recognition of the Baltic States as allies.

Keywords: the Baltic States, World War II, propaganda, Third Reich, police units, the SS division.

1. Введение

Пропагандистские мероприятия в военном конфликте могут применяться по-разному: это и радиовещание, и распространение печатных средств информации, и создание коллаборационистских частей. Все подчинено одному – созданию психологического урона противнику. Создание коллаборационистских частей преследовало важную цель формированию раскола в обществе врага. Формированием коллаборационистских частей занимались разные страны. В истории советско-финской войны был пример, когда перед вторжением в Финляндию советское командование создало марионеточное правительство Финляндской демократической республики, а также его вооруженные силы – 1-й горнострелковый корпус Финляндской народной армии. Все это должно было создать иллюзию, что в разных частях Финляндии народ восстал и провозгласил создание демократической республики, а Красная армия лишь пришла на помощь свободолюбивым финнам ([Советско-финская война, 1999: 341-342](#)). В данной статье речь пойдет о

* Corresponding author

E-mail addresses: Annick.Valleau@unige.ch (A. Valleau), sochi003@rambler.ru (A.A. Cherkasov)

формировании коллаборационистских частей германским командованием в годы Второй мировой войны из числа жителей Прибалтики.

2. Материалы и методы

2.1. Работа построена с использованием постсоветской историографии, посвященной Прибалтике в годы Второй мировой войны. Помимо этого, в работе были использованы материалы личного происхождения – мемуары немецких и советских военачальников и представителей администрации.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В частности, историко-ситуационный метод был применен при рассмотрении истории прибалтийских армейских частей в составе Вермахта и Красной армии.

3. Обсуждение и результаты

Германское командование в программе подготовки к вторжению в СССР решило использовать национальные чувства прибалтийцев в антисоветской борьбе. В мае 1941 г. в Хельсинки немецкой разведкой был образован Эстонский комитет освобождения под руководством Х. Мяэ. В компетенцию комитета входило создание диверсионных отрядов и групп, предназначенных для подрывной работы на территории Эстонии.

Тем временем в ночь на 14 июня 1941 г. за неделю до немецкого вторжения, во всех трех прибалтийских республиках прошла первая депортация местного населения, в ходе которой только в Латвии было арестовано 4 550 и вывезено 9 119 человек (Алов, 1990: 26; Anušauskas, 2006; Sherlock, 2002). Конечно же подобная акция не могла положительно отразиться на взаимоотношениях между русскими и прибалтийцами, так как под депортацию попали помимо городской и сельской интеллигенции члены национальных общественных организаций, которые всемерно поддерживались местным населением. Преследованиям подверглись и некоторые офицеры национальных стрелковых корпусов, так органами НКВД был запланирован арест 1 067 военнослужащих, из которых было арестовано 908 человек. Во время арестов не обошлось без серьезных инцидентов, так в 183-й дивизии 24-го латвийского корпуса, капитан Арвид Генрихович Лупя убил капитана С.И. Грошенко – командира отдельного батальона. В этой же дивизии при попытке к бегству были убиты капитаны М. Линмеер и П. Фрейманис (Семиряга, 2000: 95).

В этой обстановке прибалтийские народы находились до 22 июня 1941 г., а спустя несколько дней после отхода советских войск, в Прибалтике произошел всплеск патриотических выступлений, связанных с освобождением от советского режима. Так, например, дислоцированная в Вильнюсе одна из дивизий 29-го Литовского корпуса подняла восстание и мятежники, перебив всех своих политруков, перешли на сторону Вермахта. В районе Каунаса литовскими националистами было захвачено 24 важных моста, тоннели и радиостанция (Волков, 1999: 428). Помимо этого, на территории Литвы были стихийно организованы четыре крупных партизанских отряда, которые были ориентированы в своей деятельности на помощь для немецких вооруженных сил. Об ожесточенности боев партизанских отрядов с частями РККА свидетельствуют потери литовцев – 4 тыс. человек (Алов, 1990: 30). Волна дезертирства из РККА была настолько велика, что только в первой половине октября 1941 г. на сторону врага перешло около 2 тыс. эстонцев, более 5 тыс. латышей и около 10 тыс. литовцев – военнослужащих национальных территориальных частей (Семиряга, 2000: 525).

После захвата Литвы немецкими войсками, отряды бывших партизан были реорганизованы в 24 батальона самообороны. Все эти действия в значительной степени ослабили сопротивляемость частей РККА и привели на ряде направлений к поражениям. Такие же антисоветские настроения мы наблюдаем и в эстонских частях Красной Армии. В боевом донесении о положении в 180-й стрелковой дивизии 22-го Эстонского стрелкового корпуса РККА от 15-16 июля 1941 г. сообщалось, что в дивизии имеет место переход на сторону противника части командного и рядового состава эстонцев (Скрытая правда войны,

1992: 132). Не лучше обстояли дела и в самом корпусе к 19 июля в полках соединения оставалось по 100-200 военнослужащих (Кахк, 1987: 177). Отдача от их боевого применения была настолько слабой, что в конце сентября командование РККА приняло решение отозвать с зоны боевых действий всех представителей прибалтийской национальности и сформировать из них тыловые рабочие батальоны. Приказ ГКО коснулся не только личный состав национальных корпусов, но и прибалтийцев находящихся в составе стрелковых дивизий Красной армии. Так, например, по данным спецсообщения особого отдела НКВД 10-й армии Западного фронта за декабрь 1941 г. в 325-й стрелковой дивизии была проведена чистка личного состава от неустойчивых и враждебных элементов. Всего было изъято 446 человек, в том числе уроженцы западных Украины и Белоруссии, Прибалтики (Скрытая правда войны, 1992: 132).

Однако уже 3 августа 1941 г. в ответ на обращение ЦК Компартии Латвии Государственный Комитет Оборона разрешил приступить к формированию Латвийской стрелковой дивизии, которая и была сформирована в Московском военном округе. Новая дивизия получила номер 201-й и лишь номинально являлась “Латышской” (51 % - латыши, 26 % - русские, 17 % - евреи и т.д.) (Кирсанов, 1995: 117). В конце года, 19 декабря по просьбе партийного руководства Эстонии и Литвы ГКО принял постановление о формировании 7-й Эстонской и 16-й Литовской (в составе 16-й Литовской дивизии 39 % личного состава насчитывали русские, 32 % литовцы, 22 % евреи и т. д. Всего 29 национальностей (Кирсанов, 1995: 119)) стрелковых дивизий, а в феврале 1942-го – еще одного «национального» соединения – 249-й Эстонской дивизии. Впоследствии в конце сентября из 7-й и 249-й стрелковых дивизий был сформирован 8-й Эстонский стрелковый корпус РККА. На этом весь процесс формирования “национальных” частей из прибалтийцев вплоть до начала 1944 г. был закончен. Между тем на оккупированной территории Прибалтики происходили следующие события.

Как и предполагалось планами первые эстонские подразделения были сформированы Эстонским комитетом освобождения и им стал батальон особого назначения «Эрна». В ночь на 10 июля 1941 г. часть батальона (17 радистов и 70 диверсантов (Дробязко, 1994: 6)) во главе с командиром полковником А. Кургом высадилась с моря в Эстонии, а остальные спустя 10 дней были заброшены с парашютами в окрестности Таллинна. Быстро объединив вокруг себя несколько антисоветских партизанских отрядов Кург к концу июля довел численность батальона до 900 человек, однако применить его по назначению не успел, батальон был обнаружен советским истребительным батальоном и в ходе боя рассеян. Выведя из боя почти всех своих подчиненных, Кург повел диверсантов на соединение с германской армией. На основе кадров «Эрна» вскоре был создан батальон «Эрна II», который был эффективно использован для захвата эстонских островов. После освобождения Эстонии «Эрна II» был расформирован, а личный состав передан в различные органы эстонского самоуправления.

Вскоре под руководством немецкого командования в Эстонии принимаются меры для формирования воинских частей и 31 июля 1941 г. из 396 эстонцев-военнопленных и местных жителей – было создано первое полицейской подразделения. Позднее 4 января 1942 г. специально для подготовки полицейских частей была сформирована полицейская школа в Ревеле (Алов, 1990: 26). В октябре из эстонцев формируются отряды и на территории Ленинградской области, так, в Кенгисепшском районе в колхозах «Коммунар», «Красная Звезда» и деревне Котлы были созданы карательные отряды по 60–80 человек (Ямпольский, 1997: 16). В последующие месяцы возникли латышские и эстонские охранные батальоны, которые в период битвы за Москву были направлены на фронт. Например, в состав войск 18-й немецкой армии входило 5 эстонских батальонов численностью в 3 750 человек, помимо этого еще 4 батальона (2,5 тыс. человек) были подчинены командующему тылом группы армий «Север» (Алов, 1990: 26). Оценив к 1942 г. первые положительные опыты боевого использования прибалтов, немецкое командование пришло к мысли создания более крупных прибалтийских частей в составе СС, тем самым санкционировав формирование 1-й эстонской и 2-й латышской бригад СС (Семиряга, 1995: 23).

Хотя к литовцам германские власти относились с недоверием, тем не менее, и здесь создавались полицейские батальоны под командованием литовских офицеров.

Так, например, в городе Вильнюсе дислоцировались 3 литовских карательных батальона гестапо (Скорее всего речь здесь идет об обычных полицейских батальонах. – Авт.), в которых служило около 600 литовцев, подобные же формирования были созданы в Каунасе и Шяуляе. Личный состав этих батальонов производил аресты, охрану и конвоирование граждан, а также охрану наиболее важных оборонных объектов. Зачисление в батальоны производилось по приглашению уже служивших в нем солдат и командиров (Ямпольский, 1996: 19). К 1944 г. в Литве было сформировано 23 полицейских батальона численностью в среднем по 500 человек, в этом же году их переименовали в литовскую полицию. Стоит отметить, что все антисоветские воинские формирования в Прибалтике комплектовались преимущественно из гражданской молодежи, военнопленных в них было не много. Этот факт объяснялся тем, что получив первый негативный опыт использования прибалтийцев в РККА советское командование приняло решение отозвать прибалтийцев из Красной армии для укомплектации ими рабочих частей в своем тылу. В дальнейшем на фронт отправлялись лишь проверенные прибалтийские добровольцы.

Широко применялись прибалтийские добровольцы и в карательных операциях на территории других оккупированных республик СССР. Так, например, 11-й немецкий полицейский батальон прибыл из Каунаса 27 октября 1941 г. в город Слуцк Белоруссии, для проведения карательной операции, в составе батальона было 4 роты, из них 2 роты литовских добровольцев (Уничтожение евреев СССР, 1992: 143). В сентябре 1941 г. в Кенгисепском районе Ленинградской области действовал специальный карательный отряд численностью до 2 тыс. человек из эстонцев-кайтселиитчиков, прибывших из Нарвы. Сама организация «Кайтселиит» («Союз защиты») была создана в 1918 г. правительством Эстонии. Руководство организацией осуществлялось военным министерством, а средства на ее существование выделяло правительство. К июню 1920 г. организация насчитывала свыше 60 тыс. человек. Она имела свою форму и вооружения: свыше 40 тыс. японских винтовок, несколько сот пулеметов, 22 артиллерийские батареи и несколько тысяч револьверов. «Кайтселиит» была построена по военному образцу, в каждом уезде имелось по одной дивизии и, кроме того, по одной дивизии в Тарту, Таллине, Пярну, Нарве – всего 15 дивизий. В 1924 г. «Кайтселиит» принимала участие в подавлении восстания Ревельских рабочих. В первые дни установления советской власти в Эстонии «кайтселиитчики» готовили вооруженное нападение на советские гарнизоны, а после решения эстонского коммунистического правительства о роспуске «Кайтселиит» договорились не сдавать оружие и сохранять между собой связь (Ямпольский, 1997: 15-17). Позднее в годы немецкой оккупации организация «Кайтселиит» была вновь реабилитирована на правах местного народного ополчения «Омакайтсе» и к лету 1944 г. сформировала 13 региональных отделений.

Имелись прибалтийские добровольцы и в составе спецназа – полка «Бранденбург». В январе 1942 г. рота прибалтийцев из 1-го батальона, переодевшись в форму РККА, принимала активное участие в диверсионной деятельности против советских войск, кстати, небезуспешно, уничтожив штаб одной дивизии РККА и захватив мост под Пятигорском, который удерживался до подхода немецких танков.

4 ноября 1942 г. приказом рейхсфюрера СС Гимmlера на территории Латвии было начато формирование латвийского легиона войск СС, под знамена которого встало 32 тыс. добровольцев-латышей (Уильямсон, 1999: 222). 9 марта 1943 г. генерал-инспектором латвийских легионов СС был назначен группенфюрер СС Бангерскис. Деятельность штаба латвийских легионов СС в первый момент заключалась в формировании на базе существующих легионов двух латвийских дивизий СС. Таким образом, в начале 1943 г. были предприняты попытки к формированию 15-й и 19-й гренадерских дивизий СС, соответственно 1-й и 2-й латвийских дивизий СС.

Активную поддержку процессу формирования как латвийских, так и эстонских и литовских частей, оказывала местная церковь. Так, например, в марте 1943 г. в Рижском кафедральном соборе выступил митрополит Литовский и экзарх Латвийский и Эстонский Сергей, который обращаясь к прихожанам, заявил: *«Борьба Германии против большевизма вступила в решающую стадию... Если бы большевизм победил, жители этих краев приняли бы неописуемые муки и были бы буквально истреблены. Во избежание этой страшной опасности необходимо крайнее напряжение сил и полнейшая их*

согласованность. Сейчас не время спорить о том, как должна быть в будущем устроена наша национальная, социальная, культурная жизнь» (Ивлев, Юденков: 1988: 125-126).

Созданные латышские добровольческие части, помимо диверсионной работы, привлекались также и к несению охранной службы в концентрационных лагерях. Так, например, 4-й латышский батальон СС, в середине 1943 г. нес охрану концентрационного лагеря близ Риги, а в октябре вместе с группой, которой командовал обергруппенфюрер СС Еккельн, в составе которой находились: полицейский полк СС «Рига»*, 20-я гренадерская дивизия СС, она же 1-я эстонская дивизия СС и другие отдельные батальоны, действовал против частей Красной Армии в районе города Невеля. Части группы «Екельн», так ее именовало советское командование насчитывали 17 батальонов, а сама группа входила в состав 16-й немецкой армии группы армий «Север» (Важнейшие операции, 1956: 268).

После битвы на Курской дуге немецкое командование санкционировало создание латвийского воздушного легиона, командование которым было возложено на подполковника латвийских ВВС Я. Русельса. К сентябрю 1943 г. в воздушный легион записалось около 1,2 тыс. человек, на вооружение которых немцы предоставили 20 устаревших самолетов Ar66 и Go145. Спустя полгода в составе легиона были сформированы две эскадрильи, объединенные в 12-ю группу ночных бомбардировщиков (Дробязко, 1994: 15). Данная часть принимала участие в операциях против партизан и регулярных частей РККА и была расформирована в октябре 1944 г. в связи с нехваткой горючего и запчастей. Личный состав был распределен по соединениям Люфтваффе, а лучшие летчики после переподготовки продолжили службу на истребителях Fw190 в составе 54-й истребительной авиагруппы, впоследствии приняв участие в обороне Берлина.

В ноябре 1943 г. 15-я гренадерская дивизия СС в составе 32-го, 33-го, 34-го пехотных и 15-го артиллерийского полков СС приняла боевое крещение. Это было под Новосokolьниками, где латыши были задействованы в отражении зимнего наступления советских войск. Части дивизии оборонялись отчаянно, и отразили несколько атак противника понеся при этом большие потери. Летом 1944 г. подразделения дивизии использовались для отражения летнего советского наступления. 22 июня 9-я рота 32-го пехотного полка СС во время обороны высоты 228.4 в верховьях реки Великой, в ходе рукопашной схватки с превосходящими силами противника, погибла полностью, в плен, по советским данным сдалось 11 человек. Для ликвидации прорыва были использованы части 32-го и 33-го пехотных полков СС и дивизионный инженерный батальон, данная группировка была усилена артиллерией и танками. На протяжении 22 и 23 июня латыши контратаковали советские войска, однако высоту отбить не удалось. После этих боев советская сторона оценила потери 15-й дивизии СС в 1,6 тыс. солдат и офицеров – убитыми, также 8 орудий, 9 минометов, 12 пулеметов и 5 танков (Потери дивизии явно завышены – Авт.); свои же потери были оценены в 260 убитыми и 594 ранеными (Бондарь, 1988: 78-83). Специально для пополнения дивизии личным составом 15-й запасной батальон дивизии был развернут в 15-ю запасную бригаду трехполкового состава, что по сути составляло еще одну дивизию. В период советского наступления запасная бригада 28 июля была введена в бой против частей 51-й армии РККА в районе Елгаве (Саркисьян, 1983: 238), где прекрасно себя проявила.

13 августа 1944 г. 15-я дивизия была включена в состав немецкой группировки из 5 пехотных дивизий и участвовала в контратаках, заставивших южное крыло 51-й армии перейти к обороне (Саркисьян, 1983: 251). Позже дивизию вовремя отозвали с места боевых действий, и ей удалось избежать окружения. Далее шла бесконечная череда арьергардных боев, и апрель 1945 г. дата, когда основная часть дивизии сдалась в плен британским войскам. Другая же ранее отозванная часть продолжала отчаянно сражаться до последнего дня войны, например, латышский батальон при обороне Берлина.

* Он же латвийский полицейский полк № 1, сформированный в августе 1943 г. из четырех латвийских вспомогательных батальонов. Всего же в Латвии было сформировано, по меньшей мере, 45 полицейских батальонов, восемь из которых в 1943–1944 гг. были сведены в два полицейских полка.

Между тем в РККА в 1944 г. процесс формирования «национальных» прибалтийских частей был продолжен это проявилось в формировании 130-го Латышского стрелкового корпуса. Периодом формирования этого соединения стал июль 1944 г., когда закончила процесс обучения вновь созданная 308-я Латышская стрелковая дивизия. Помимо 308-й в корпус входила и бывшая 201-я Латышская дивизия, переименованная в 43-ю гвардейскую. Как и во всех других национальных частях РККА в Латышском корпусе были не одни латыши почти 48 % личного состава здесь составляли русские и только 36 % – латыши (Кирсанов, 1995: 119).

В марте 1944 г. во время второй призывной кампании в странах Балтии была сформирована 19-я гренадерская дивизия СС (2-я латышская)*. Ее создали на базе 2-й латышской добровольческой бригады СС, находящейся на Восточном фронте начиная с конца 1943 года. Перед началом военных действий в состав дивизии входили 42-й, 43-й, 44-й добровольческие гренадерские полки СС и 19-й добровольческий артиллерийский полк. Когда состав дивизии достиг 10,5 тыс. человек ее направили на фронт и 16 марта она приняла свой первый бой, в ожесточенном оборонительном сражении на Волховском фронте (Этот день 16 марта латышские добровольцы в Латвии отмечают и по сей день, как праздник латышского легиона ваффен-СС – Авт.). В июле 1944 г. 15-я и 19-я дивизии СС были сведены в 6-й (латвийский) добровольческий корпус СС под командованием обергруппенфюрера В. Крюгера (Помимо 1-й и 2-й латвийских дивизий СС было запланировано и создание 3-й – 36-й танково-гренадерской дивизии СС. Однако этому помешала обстановка на фронте требовавшая всех резервов для отражения советского наступления, в результате 240 латышских унтер-офицеров танкистов были введены в бой в составе 15-й дивизии (Дробязко, 1994: 13)) и отправлены на фронт, в составе 3-й танковой армии.

В это время линия фронта проходила прямо по черте латвийско-русской границы, тем самым достигалась идея защиты отечества, что крайне положительно отражалось на моральном духе личного состава. На фронте латвийские легионеры встретились с 130-м Латышским корпусом РККА и на границе началось перемирие, продолжавшееся до тех пор, пока корпус РККА не заменили другими войсками. Начиная с августа советские войска активизировались и вскоре прорвали немецкую оборону. За этим последовали многочисленные боевые операции во время отступления с Ленинградского фронта в Словакию, на территории которой 19-я дивизия принимала участие в борьбе против партизан, а 20 сентября и вовсе перешла в наступление в районе Турчанский и Святой Мартин (Конев, 1991: 228). 19-я гренадерская дивизия СС 55 раз упоминалась в публичных сводках германского командования. Однако эти временные периоды наступления, вскоре сменились глубокой обороной. 26 января 1945 г. группа армий «Север» была переименована в группу армий «Курляндия», в свою очередь группа армий «Центр» – в группу армий «Север». Организационно 6-й корпус СС в феврале 1945 года продолжал находиться в подчинении 3-й танковой армии, в составе этой армии корпус и попал в окружение (Важнейшие операции, 1956: 489). Однако, как отмечалось выше 15-я дивизия морем была выведена из окружения, а 19-я оставалась в котле вплоть до 8 мая 1945 г. и сдалась после капитуляции Германии.

Один из лучших солдат 19-й дивизии, оберфюрер Вольдемарс Вайс, командир 42-го гренадерского полка СС, был первым латышом, получившим Железный рыцарский крест за воинскую доблесть. После награждения Вайса, его полк получил новое официальное название – 42-й добровольческий гренадерский полк СС «Вольдемарс Вайс». Всего 19-я ваффен-гренадерская дивизия имела одиннадцать кавалеров Рыцарских крестов, а в совокупности с солдатами орденосносцами 15-й ваффен-гренадерской дивизии – шестнадцать Рыцарских крестов, что являлось свидетельством особой доблести (Уильямсон, 1999: 226). Помимо 16 кавалеров рыцарского креста среди латышей находилось и более 10 тыс. награжденных Железными крестами I и II класса (Семиряга, 2000: 415). Для более наглядного сравнения приведем статистические данные. В составе войск СС к 1 января

* В ходе этой призывной кампании были организованы и другие части, например, с 1-го по 6-й полки пограничной охраны, численностью по 2,7 тыс. человек, часть из этих полков вскоре пополнила ряды латышских дивизий, а другая часть приняла активное участие в обороне Латвии.

1945 г. находилось 38 дивизий, из них только в 27 хотя бы по одному служили кавалеры Рыцарского креста. В этой группе 19-я гренадерская дивизия СС занимала одиннадцатое место (Подсчитано нами. – Авт.). В списке дивизий, стоящих после 19-й гренадерской, находились: 9-я, 16-я, 17-я, 18-я, 23-я, 27-я, 28-я танковые дивизии СС и целый ряд гренадерских (Уильямсон, 1999: 403-404).

Несмотря на проявленный героизм под натиском Красной армии части дивизии были медленно вытеснены в Курляндский котел, где в последние дни войны дивизия была уничтожена.

Яркую военную жизнь пережила и Эстония. В сентябре 1941 г. вскоре после освобождения от советских войск, начальник тыла группы армий «Север» организовал Эстонское самоуправление. 9 декабря Эстонское самоуправление было подчинено Восточному министерству Розенберга, а во главе самого Эстонского правительства был поставлен бывший прусский помещик К. Литцманн. Начиная свою карьеру на должности генерального комиссара, Литцманн призвал местное население вступать в добровольческие отряды. Отклик эстонцев оказался таким, что набралось достаточно, чтобы сформировать три армейских батальона, несколько полицейских батальонов и шесть погранично-сторожевых полков*. В последствии два из трех армейских батальонов были задействованы, летом 1942 г., для ликвидации окруженных частей 2-й ударной армии генерала Власова, и понесли в ходе этой операции тяжелые потери.

Сразу же была предпринята попытка и создания Эстонского воздушного легиона, начавшего формироваться на базе таллиннского аэроклуба. Уже в марте 1942 г. первый боевой вылет совершила Особая эскадрилья «Бушманн», в составе которой находились 4 эстонских моноплана. Первыми задачами эстонских летчиков было патрулирование акватории Финского залива с целью обнаружения советских подводных лодок.

Оценив положительный опыт использования Люфтваффе реорганизовало эскадрилью в 11-ю (эстонскую) группу ночных бомбардировщиков и предоставило на ее вооружение устаревшую технику. Первые две эскадрильи были оснащены самолетами He50A, а третья – Ar66. В сентябре 1944 г. авиагруппа в связи с нехваткой топлива была расформирована, а личный состав также, как и в латвийской авиагруппе был передан в другие части Люфтваффе.

В годовщину освобождения Таллинна от советской власти, немецкое командование призвало население к вступлению в эстонский легион для борьбы на Восточном фронте. 13 октября первая группа эстонских добровольцев была направлена для обучения в военный лагерь Хейде, часть офицеров из них откомандировали на курсы повышения квалификации в Бад Телзи. Сформированные вскоре три батальона составили 1-й добровольческий гренадерский полк, однако, только один батальон этого полка, под названием «Нарва», принял участие в боях, будучи в июне 1943 г., приданным элитной 5-й танковой дивизии СС «Викинг». В мае 1943 г. оставшаяся часть полка была увеличена до размеров бригады, став 3-й эстонской добровольческой бригадой. Это соединение состояло из 45-го и 46-го гренадерских полков СС. В это же время начинает издаваться еженедельная газета эстонского легиона СС «Ринделехт», что в переводе с эстонского означало «Фронтной листок». 17 ноября 1943 г. эстонская бригада пребывает на фронт в район Невеля, на участок группы армий «Север».

Однако людские резервы Эстонии были далеко не исчерпаны, и поражение на Курской дуге заставило немецкое командование принять меры к очередному призыву эстонцев в войска. 26 октября началась мобилизация, в результате которой в армию была призвана молодежь 1925 г. рождения, но и этого оказалось мало. Разгром немецких войск под Ленинградом, подтолкнул эстонское правительство к объявлению всеобщей мобилизации, которая и началась 1 февраля 1944 года. Согласно приказу под мобилизацию в охранные части попадали все мужчины в возрасте с 17 до 60 лет, а в авиационные вспомогательные службы было разрешено опустить возрастной ценз с 14–15 лет (Кахк, 1987: 185). В результате

* В августе 1944 г. 4 полка были приданы штабу 300-й дивизии особого назначения, а два других были включены в состав 207-й немецкой охранной дивизии. Спустя месяц в ходе обороны Эстонии эти части были разгромлены, а личный состав был уничтожен, пленен или ушел в леса.

проведения всеобщей мобилизации были сформированы дополнительные полицейские* и армейские батальоны. Позднее согласно приказу рейхсфюрера Гимmlера была создана и 20-я гренадерская дивизия СС, неофициальное название которой было «Эстланд» (1-я эстонская. – Авт.), ее формирование произошло в результате слияния бригады с эстонскими армейскими батальонами, входившими в части германской армии, и несколькими полицейскими батальонами ранее входившими в состав тыловых служб Вермахта. Помимо учебных и вспомогательных подразделений, для 20-й дивизии был сформирован и запасной полк, численность которого достигала 3 тыс. человек. На начальном этапе дивизия приняла участие в оборонительных боях под Новгородом и Псковом.

Практически с первых дней оккупации Эстонии, немецкое командование принимает решение об организации эстонского националистического формирования «Омокайтсе», по типу существовавшего ранее «Кайтселиита». На начальном этапе военизированные организации создавались на промышленных предприятиях, в городах и деревнях. Так, по штату в волостях создавались роты, а в уезде или городах батальоны «Омокайтсе». Это военизированное подразделение представляло собой, по сути, добровольческий корпус обороны Эстонии численностью, по разным оценкам от 65 тыс. (Дробязко, 1994: 8) до 95 тыс. военнослужащих включая около 20 тыс. женщин (Семиряга, 2000: 840), часть этих подразделений осенью 1944 г. были сведены в четыре пехотных полка: «Таллинн», «Феллин», «Киви» и «Пярна».

В апреле 1944 г. приданный дивизии «Викинг» батальон был возвращен с тем, чтобы влиться в новую дивизию в качестве 20-го стрелкового батальона СС. Вскоре дивизия была сформирована, в ее состав вошли 45-й, 46-й, 47-й ваффен-гренадерские полки СС и 20-й ваффен-артиллерийский полк. Дивизионным командиром был назначен бригаденфюрер СС Аугсбергер, австриец, который ввел свою дивизию в бой в дни сражения под Нарвой в середине 1944 года. Несмотря на то, что она сражалась с воодушевлением, ее вытеснили с родной земли в Курляндский котел, после чего большая часть ее была спешно эвакуирована в Германию. Дивизия вернулась на Восточный фронт в декабре, для сдерживания советского наступления в Силезии, а затем в Чехословакии. Франц Аугсбергер был убит в бою 17 марта 1945 г. во время прорыва дивизии из окружения под Фольенборгом. На посту командира дивизии его сменил оберфюрер СС Бертольд Маак (Уильямсон, 1999: 228).

В мае 1945 г. часть дивизии была захвачена советскими войсками в плен, другая часть капитулировала перед англо-американцами.

Несмотря на то, что в Литве национальная дивизия СС так создана и не была, попытки создания крупных воинских частей производились. Так, например, в январе 1943 г. германское командование попыталось организовать на территории Литвы национальный Литовский легион СС. Однако, местная молодежь не откликнулась на этот призыв проигнорировав немецкое предложение. Это произошло в связи с тем, что местное литовское самоуправление вынашивало планы создания своей национальной армии. В этом духе самоуправление обратилось к немецким властям, но в декабре 1943 г. это предложение было отклонено.

В феврале 1944 г. мобилизуя все имеющиеся средства на отпор Красной армии, немецкое командование пошло на уступки литовскому самоуправлению, и санкционировало формирование Литовского территориального корпуса (ЛТК). Призывная кампания началась 16 февраля и уже спустя несколько дней на сборных пунктах собралось около 19 тыс. добровольцев (Дробязко, 2000: 34). Между тем немцы крайне осторожно относились к новоиспеченным защитникам Литвы, сперва они предприняли попытку ограничиться формированием ЛТК численностью всего в 5 тыс. человек, предлагая всех остальных использовать в немецком Вермахте. Однако литовское самоуправление выступило противником этой меры, и немцы были вынуждены согласиться на литовский вариант ЛТК.

* В целом с 1941 по 1944 гг. в Эстонии было сформировано 26 вспомогательных полицейских батальонов. В марте 1943 г. их личный состав был переименован в эстонские полицейские батальоны, а в апреле 1944 года полицейские части Эстонии стали называться – эстонской полицией (Андреев, 1997).

В плане самоуправления, численность ЛТК составляла около 10 тыс. человек организационно сведенных в 13 батальонов, и еще 1,5 тыс. человек находились в резервной части ЛТК (Махно, 2009).

6 мая 1944 г. в Литве была объявлена всеобщая мобилизация, которая, как и призыв в СС была сорвана. В ответ на этот выпад немцы передали ЛТК в состав Вермахта, что вызвало возмущение значительной части литовских офицеров. Расценив возмущение офицеров как отказ к повиновению в середине мая ЛТК был расформирован, а его личный состав был направлен в систему ПВО в качестве вспомогательного контингента.

Летом 1944 г. уже самими литовцами была предпринята последняя попытка формирования крупной воинской части, ее инициаторами выступили капитаны Ятулис и Чесна. Они смогли у немецкого командования получить разрешение объединить всех литовцев, находящихся на службе в полиции, саперных батальонах и частях ПВО в «Армию обороны отечества» ТАР. Эта армия состояла из 2 армейских полков, а общее командование ею осуществлял немецкий полковник Медер. После периода формирования и обучения, подразделения ТАР заняли оборону в районе села Папиле, после прорыва линии обороны Красной армией полки ТАР были опрокинуты и смяты понеся большие потери. Позднее из отошедших остатков ТАР немецким командованием был сформирован саперный батальон, который использовался на фортификационных работах в Балтии.

В период отступления германских войск с территории прибалтийских государств Третий рейх в спешном порядке меняет тактику своей деятельности, и практически полностью переключается на разведывательно-диверсионные операции. Так в начале 1944 г. по распоряжению рейхсфюрера СС Гиммлера был создан разведывательно-диверсионный орган «Ягдфербанд», что в переводе с немецкого означает – истребительное соединение. Этот орган был сформирован на базе кадров личного состава дивизии «Бранденбург» и непосредственно подчинялся Гиммлеру, причем для организации названного разведоргана послужили следующие обстоятельства. Летом 1943 г. штурмбаннфюреру СС Скорцени было поручено провести операцию по похищению Муссолини. Для этого было отобрано до роты солдат-добровольцев из дивизии «Бранденбург», которые прошли соответствующую подготовку, после чего десантом были выброшены в район местонахождения Муссолини, похитили его и доставили в Берлин. За осуществление этой операции Скорцени был произведен в оберштурмбаннфюреры СС.

После похищения Муссолини у Скорцени возникла мысль создать при рейхсфюрере специальный орган, который бы имел специально проверенные и обученные кадры для выполнения в тылах воюющих с Германией стран особо важных государственных заданий. Гиммлер одобрил предложение Скорцени и поручил ему формирование такого органа, главный штаб которого стал условно именоваться «Ягдфербанд».

Главный штаб «Ягдфербанд» дислоцировался в местечке Фриденталь в 5 км севернее города Ораниенбурга и был непосредственно подчинен Скорцени. В задачи немецкого разведоргана «Ягдфербанд» входили: подготовка парашютистов и осуществление десантных операций силами до роты и батальона, для захвата или уничтожения в тылу противника к моменту операций германских войск особо важных военных объектов. Кроме того, подготавливались небольшие группы агентов-парашютистов, в том числе и радистов, для осуществления в близких тылах войск неприятеля диверсионных и террористических актов, организации повстанческой деятельности и сбора разведывательных данных.

Диверсионные группы проходили специальную подготовку в разведшколах, имели хорошо выполненные документы и, как правило, большой арсенал вооружения. Так, например, 13 января 1945 г. в тыл частей 3-го Белорусского фронта были заброшены диверсанты немецкой военной разведки Юрьев, Серко-Галушенко и Галицкий – бывшие военнослужащие Красной Армии, попавшие в плен и после вербовки пропагандистами, прошедшие диверсионную школу. Заброска группы была осуществлена воздушным путем в обмундировании РККА. Группа была переброшена с целью сбора разведывательных данных о передислокации советских войск по железным дорогам. К техническим средствам группы были приданы, помимо оружия, большое количество фиктивных документов, нарукавные знаки КПП (Контрольно-пропускные пункты) и советские деньги в сумме 80 тыс. рублей. На следующий же день в распоряжение этого же фронта были заброшены с самолета прибалтийские диверсанты – Гундис, Юрявичус, Станюнас, Василяуцкас, Драсутис. Группа

получила задание совершать диверсионные акты по подрыву железнодорожного полотна. На вооружении этого отряда находились: радиостанция, 2 ручных пулемета, 4 автомата, 8 винтовок и пистолетов, тол, запалы и другие боеприпасы (Ямпольский, 1996: 20-21).

В целом в разведгруппе “Ягдфербанд” на территории Прибалтики находилось более 750 человек – диверсантов, подготовленных к осуществлению диверсионных актов на важных железнодорожных и военных объектах, захвату населенных пунктов и проведения антисоветской агитации (Владимиров, 1997: 8). Активную роль в подготовке диверсантов принимала и немецкая разведка Абвер, которая еще в период оккупации, группами № 111, 211 и 212 из состава 104-й айнзатцкоманды целенаправленно вербовала и обучала прибалтийских добровольцев. С приближением РККА к Латвии диверсанты стали забрасываться в прифронтовые тылы, например, только за сентябрь 1944 г. было десантировано 8 латышских отрядов численностью от 3 до 120 человек (Алов, 1990: 27).

Тем не менее, освободительная война прибалтийских народов, можно сказать, только начиналась. Весной 1944 г. в Литве немецкое командование ввиду подхода частей Красной Армии расформировало большинство полицейских литовских батальонов, из 12 тыс. человек были вывезены в Германию только 3,5 тыс., остальные, взяв с собой оружие, разошлись по домам. Осенью того же года большинство из них объединилось в различные партизанские отряды, которые новая власть с приходом Красной Армии сразу же зачислила в разряд врагов и антисоветских элементов.

В этой ситуации, основанный в 1943 г., Главный Комитет Освобождения Литвы (ВЛИК), призвал литовский народ: «...Сохранять спокойствие, избегать любых вооруженных столкновений с частями Красной Армии!».

Однако боевых действий предотвратить не удалось. Уже осенью 1944 г. партизанские отряды начали сражаться с частями НКВД, причем в ряде мест проходили настоящие крупномасштабные бои с большими потерями с обеих сторон. В это время по всей Литве в лесах концентрировались крупные партизанские подразделения, общая численность которых, по некоторым источникам уже весной 1945 г. достигла 30 тыс. человек (Труска, 1991: 131). В отдельных отрядах число партизан доходило до нескольких сотен, а в больших лесных массивах действовали даже кавалерийские части. Литовская Армия Свободы (ЛЛА) – военная организация, образованная еще в годы немецкой оккупации действовала самостоятельно, не придерживаясь генеральной тактики ВЛИКа, ориентированной на пассивное сопротивление. Это выражалось в том, что ЛЛА в 1944 г. стала сотрудничать с Вермахтом и послала в немецкие школы, готовившие разведчиков, радистов и диверсантов, несколько сотен человек. Уже в следующем году, зимой, диверсанты самолетами были заброшены в Литву и рассредоточены по обширной территории. Именно эти диверсионные кадры и стали наиболее мобильной и готовой к решительным действиям партизанской силой, хорошо вооруженной и подготовленной. Впоследствии они растворились в широком партизанском движении.

Главный идеолог имперского Третьего рейха доктор Геббельс отмечал: «В сообщениях из Прибалтики говорится, что прибалтийское население проникнуто глубоким и страстным желанием возврата немцев. Но это желание, пожалуй, теперь запоздало, прибалтийским народам следовало бы лучше проявлять это желание активным участием в войне с Советским Союзом в 1941, 1942 и 1943 годах. Буржуазные государства всегда запаздывают со своими решениями, а большевизм получает от этого выгоду. В прибалтийских государствах надо исключительно тщательно готовиться к проведению антисоветской партизанской борьбы. Таким путем будет все больше подрываться обеспечение тыла Советов» (Геббельс, 1998: 50-51).

Таким образом Йозеф Геббельс достаточно ясно заявил, что антисоветская деятельность на территории прибалтийских государств будет организовываться и вестись под патронажем разведывательно-диверсионных служб Третьего рейха, как в последствии и получилось.

Продолжая описывать жизнь литовских партизан, стоит отметить, что состав отрядов, дислоцировавшихся в литовских лесах, не был постоянным. Одни уходили из леса, погибали, их арестовывали, другие приходили им на смену – словом, в среднем, как подсчитано, продолжительность пребывания добровольца в отряде составляла около двух лет. Лишь немногие прошли весь десятилетний путь борьбы, однако, в конечном итоге,

и они были схвачены, посажены в тюрьмы или расстреляны. В целом в послевоенные годы партизанило или скрывалось в лесах примерно 70–80 тыс. человек (Труска, 1991: 131).

Отряды литовских партизан, как правило, были хорошо вооружены – как оружием немецкого производства, так и советского. Большинство бойцов, особенно в начальный период движения, носили военную форму литовской армии, которая существовала в Литве при Сметоне, то есть до советского вторжения. Поначалу в лесах преобладали крупные соединения со своими штабами, четкими границами боевых действий. Проходили партизанские совещания, сборы. Так, летом 1946 г. состоялось первое крупное совещание командиров партизанских округов Литвы, на котором был образован Главный штаб вооруженных сил (ВГПШ) с центром в Вильнюсе. Он подготавливал различного рода приказы, инструкции, распоряжения.

На подавление партизанских волнений советской властью были брошены огромные силы: две дивизии НКВД и отдельные части регулярной армии. Всего в боях участвовало около 50 тыс. советских солдат, не считая работников НКВД, выполнявших специальные задания. Второй вооруженной силой, действовавшая против партизан, являлись истребительные батальоны, которые были сформированы осенью 1944 г. из числа местных активистов и жителей. Для поступающих в эти подразделения законом предусматривался целый ряд льгот, и даже освобождение от воинской службы. Добровольцы, пожелавшие вступить в батальон, получали форму и оружие, после чего их рассредоточивали по 30 человек, именно такой, руководство НКВД, представляло себе численность истребительного батальона. К 1945 г. команды истребителей, так их называли в народе, находились во всех 300 литовских волостях и насчитывали около 8–10 тыс. бойцов. На начальном этапе истребительные батальоны подчинялись органам НКВД, однако, в 1947 г. их перевели в ведение Министерству государственной безопасности. Применение истребительных батальонов в действиях против партизан было менее эффективным, по сравнению с войсками, это объясняется тем, что за успешные действия истребителей наказание могли понести от рук партизан, члены их собственных семей. Несмотря, на осторожные действия истребительных батальонов, они также как и солдаты регулярной советской армии в ходе столкновений с партизанами понесли потери в несколько тысяч человек.

Цена иллюзий в партизанскую борьбу для послевоенной Литвы была огромной: по имеющимся данным насильственной смертью закончили жизнь свыше 50 тыс. человек. В их числе – около 20 тыс. партизан, несколько тысяч работников и должностных лиц советских учреждений (Больше всего председателей сельсоветов и колхозов, служащих в волостях и округах), а все остальные погибшие – крестьяне. По числу убитых, а также ликвидированных партизанских отрядов можно судить и о масштабе всего национально-освободительного движения в Литве. Если верить информации Председателя Литовского бюро ЦК ВКП(б) В. Щербакова, представленной на 11 пленуме ЦК КПЛ, то в январе – октябре 1946 г. органами было выслежено и ликвидировано 339 партизанских отрядов и 436 антисоветских организаций, убито и арестовано свыше 10 тыс. партизан, участников подполья и других антисоветских элементов (Труска, 1991: 131). И все же, несмотря на «достигнутые успехи», Щербаков в сообщении отметил, что «деятельность вооруженных контрреволюционных банд и подполья активизировалась».

Спокойствие от партизанской войны наступило в Литве только в 1952 г., когда командир литовских партизан А. Раманаускас издал приказ о прекращении боевых действий. Партизанская война была окончена, хотя эхо одиночных выстрелов не смолкало еще несколько лет.

Теперь коснемся непосредственно численности личного состава прибалтийских коллаборационистов: на территории Литвы было сформировано 24 национальных полицейских батальона, военизированная организация «Таутинкас», диверсионные отряды и ряд более мелких формирований – численностью около 40 тыс. человек. В то же время Эстония в ходе своих мобилизаций сформировала: одну дивизию СС, 26 полицейских батальонов, 6 пограничных полков, корпус обороны Эстонии «Омокайтсе», диверсионные отряды и так далее – численностью в 115 тыс. человек. Латвия сформировала: две дивизии СС, 6 пограничных полков, 45 полицейских батальонов, националистические отряды «Айссарги», диверсионные части – численностью в 126 тыс. человек. Таким образом, на

территории Прибалтики немецкая армия получила дополнительные людские контингенты численностью более 280 тыс. военнослужащих (Андреев, 1997).

4. Заключение

Завершая приходится констатировать, что немецкая администрация в Прибалтике получила довольно серьезную поддержку своим вооруженным силам. Однако эта поддержка могла быть еще более серьезной если бы немецкая администрация пошла на еще один пропагандистский ход – своевременного признания прибалтийских государств в качестве союзников.

Литература

- Алов, 1990 – Алов Г.Г. Палачи // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 6.
- Андреев, 1997 – Андреев В. «Восточные добровольцы» на службе в германской армии 1941-1945 гг. // *Независимое военное обозрение*. 1997. № 31, 36.
- Бондарь, 1988 – Бондарь М.М. В верховьях Великой // *Военно-исторический журнал*. 1988. № 3.
- Важнейшие операции, 1956 – Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Под ред. И.Г. Розанова. М., 1956.
- Владимиров, 1997 – Владимир В.П. Обрубленные щупальца легионов Скорцени // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 2.
- Волков, 1999 – Волков А. Адмирал Канарис – «Железный» адмирал. М., 1999. 560 с.
- Гebbельс, 1998 – Геbbельс Й. Последние записи. Смоленск, 1998.
- Дробязко, 1994 – Дробязко С.И. «Восточные войска» в Вермахте 1941-1945 гг. // *Наши вести*. 1994. № 437/2738.
- Дробязко, 2000 – Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС. М., 2000.
- Ивлев, Юденков, 1988 – Ивлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированной территории СССР. 1941–1944 гг. М., 1988.
- Кахк, 1987 – Кахк Ю. История Эстонской ССР. Популярный очерк. Таллинн, 1987.
- Кирсанов, 1995 – Кирсанов Н.А. Национальные формирования Красной Армии в Великой Отечественной войне // *Отечественная история*. 1995. № 4.
- Конев, 1991 – Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991.
- Махно, 2009 – Махно В.П. Полный перечень объединений и соединений 3-го рейха из граждан СССР и эмигрантов, а также из жителей Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. Севастополь, 2009. 168 с.
- Саркисьян, 1983 – Саркисьян С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М., 1983.
- Семиряга, 1995 – Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // *Вопросы истории*. 1995. № 4.
- Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Скрытая правда войны, 1992 – Скрытая правда войны: 1941 год. / Сост. П.Н. Кнышевского, О.Ю. Васильевой и др. М., 1992. 380 с.
- Советско-финская война, 1999 – Советско-финская война 1939–1940 гг. Хрестоматия / Ред.-сост. А.Е. Тарас. Мн., 1999. 464 с.
- Труска, 1991 – Труска Л. Война после войны // *Родина*. 1991. № 6-7.
- Уильямсон, 1999 – Уильямсон Г. СС – инструмент террора. Смоленск, 1999. 416 с.
- Уничтожение евреев СССР, 1992 – Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). / Под ред. И. Арад. Иерусалим, 1992.
- Ямпольский, 1996 – Ямпольский В.П. «В Литве больше нет евреев...» // *Военно-исторический журнал*. 1996. № 6.
- Ямпольский, 1997 – Ямпольский В.П. Вместо баварского пива пуля и голод // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 1.
- Anušauskas, 2006 – Anušauskas A. Teroras ir nusikaltimai žmoniškumui. Pirmoji sovietinė okupacija. Terror and Crimes against Humanity. The First Soviet Occupation. Vilnius, 2006.

Sherlock, 2002 – *Sherlock T.* Baltic history and Soviet empire: recovering the past in soviet and russian historical discourse // *Ab imperio*. 2002. № 4.

References

- Alov, 1990** – *Alov G.G.* Palachi [Executioners] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1990. № 6.
- Andreev, 1997** – *Andreev V.* «Vostochnye dobrovol'tsy» na sluzhbe v germanskoj armii 1941-1945 gg. ["Eastern volunteers" on service in the German army, 1941-1945] // *Nezavisimoe voенnoe obozrenie*. 1997. № 31, 36.
- Bondar', 1988** – *Bondar' M.M.* V verkhov'yakh Velikoi [On the upper of the Great] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1988. № 3.
- Vazhneishie operatsii, 1956** – Vazhneishie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. [The major operations of the Great Patriotic war of 1941-1945] / Pod red. I.G. Rozanova. M., 1956.
- Vladimirov, 1997** – *Vladimirov V.P.* Obrublennye shchupal'tsa legionov Skortseni [The stubby tentacles of Skorzeny legions] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 2.
- Volkov, 1999** – *Volkov A.* Admiral Kanaris – «Zheleznyi» admiral [Admiral Kanaris – "Iron" admiral]. M., 1999. 560 s.
- Gebbel's, 1998** – *Gebbel's I.* Poslednie zapisi [Latest records]. Smolensk, 1998.
- Drobyazko, 1994** – *Drobyazko S.I.* «Vostochnye voiska» v Vermakhte 1941-1945 gg. ["Eastern troops" in the Wehrmacht, 1941-1945] // *Nashi vesti*. 1994. № 437/2738.
- Drobyazko, 2000** – *Drobyazko S.I.* Vtoraya mirovaya voina 1939–1945. Vostochnye dobrovol'tsy v vermakhte, politzii i SS [Second world war of 1939-1945. Eastern volunteers in Wehrmacht, police and SS]. M., 2000.
- Ivlev, Yudenkov, 1988** – *Ivlev I.A., Yudenkov A.F.* Oruzhiem kontrpropagandy: Sovetskaya propaganda sredi naseleniya okkupirovannoi territorii SSSR. 1941–1944 gg. [The weapon of counter-propaganda: soviet propaganda among the population of the occupied territory of the USSR]. M., 1988.
- Kakhk, 1987** – *Kakhk Yu.* Istoriya Estonskoi SSR [The history of the Estonian SSR. Popular essay]. Populyarnyi ocherk. Tallinn, 1987.
- Kirsanov, 1995** – *Kirsanov N.A.* Natsional'nye formirovaniya Krasnoi Armii v Velikoi Otechestvennoi voine [The national units of the Red army in the Great Patriotic war] // *Otechestvennaya istoriya*. 1995. № 4.
- Konev, 1991** – *Konev I.S.* Zapiski komanduyushchego frontom [The notes of the front commander]. M., 1991.
- Makhno, 2009** – *Makhno V.P.* Polnyi perechen' ob'edinenii i soedinenii 3-go reikha iz grazhdan SSSR i emigrantov, a takzhe iz zhitelei Pribaltiki, Zapadnoi Belorussii i Ukrainy [The complete list of associations and formations of the 3rd Reich of Soviet citizens and emigrants, and of the inhabitants of the Baltic States, Western Belarus and Ukraine]. Sevastopol', 2009. 168 s.
- Sarkis'yan, 1983** – *Sarkis'yan S.M.* 51-ya armiya: Boevoi put' 51-i armii [The 51st army: the Combat path of the 51st army]. M., 1983.
- Semiryaga, 1995** – *Semiryaga M.I.* Sud'by sovetskikh voennoplennykh [The fates of the Soviet prisoners] // *Voprosy istorii*. 1995. № 4.
- Semiryaga, 2000** – *Semiryaga M.I.* Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second world war.]. M., 2000.
- Skrytaya pravda voiny, 1992** – Skrytaya pravda voiny: 1941 god. [The hidden truth of the war: 1941] / Sost. *P.N. Knyshevskogo, O.Yu. Vasil'voi* i dr. M., 1992. 380 s.
- Sovetsko-finskaya voina, 1999** – Sovetsko-finskaya voina 1939–1940 gg. [The Soviet-Finnish war of 1939-1940]. Khrestomatiya / Red.-sost. *A.E. Taras*. Mn., 1999. 464 s.
- Truska, 1991** – *Truska L.* Voina posle voiny [The war after war] // *Rodina*. 1991. № 6-7.
- Uil'yamson, 1999** – *Uil'yamson G.* SS – instrument terror [SS – a tool of terror]. Smolensk, 1999. 416 s.
- Unichtozhenie evreev SSSR, 1992** – Unichtozhenie evreev SSSR v gody nemetskoj okkupatsii (1941-1944) [The destruction of the jews of the USSR during the German occupation (1941-1944)] / Pod red. I. Arad. Ierusalim, 1992.

Yampol'skii, 1996 – *Yampol'skii V.P.* «V Litve bol'she net evreev...» [“In Lithuania there are no more jews...”] // *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 1996. № 6.

Yampol'skii, 1997 – *Yampol'skii V.P.* Vmesto bavarskogo piva pulya i golod [Instead of Bavarian beer there is bullet and hunger] // *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 1.

Anušauskas, 2006 – *Anušauskas A.* Teroras ir nusikaltimai žmoniškumui. Pirmoji sovietinė okupacija. Terror and Crimes against Humanity. The First Soviet Occupation. Vilnius, 2006.

Sherlock, 2002 – *Sherlock T.* Baltic history and Soviet empire: recovering the past in soviet and russian historical discourse // *Ab imperio*. 2002. № 4.

УДК 355.4

Прибалтика в годы Второй мировой войны в пропагандистских мероприятиях Третьего рейха

Анник Валлоу^{a, *}, Александр Арвелодович Черкасов^b

^a Университет г. Женева, Швейцария

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются пропагандистские мероприятия Третьего рейха на территории прибалтийских государств в период Второй мировой войны. В качестве источников были использованы постсоветская историография, посвященная Прибалтике в годы Второй мировой войны, а также материалы личного происхождения – мемуары немецких и советских военачальников и представителей администрации.

В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В частности, историко-ситуационный метод был применен при рассмотрении истории прибалтийских армейских частей в составе Вермахта и Красной армии.

В заключении автор отмечает, что немецкая администрация в Прибалтике получила довольно серьезную поддержку своим вооруженным силам. Однако эта поддержка могла быть еще более серьезной если бы немецкая администрация пошла на еще один пропагандистский ход – своевременного признания прибалтийских государств в качестве союзников.

Ключевые слова: прибалтийские государства, Вторая мировая война, пропаганда, Третий рейх, полицейские части, дивизии СС.

* Корреспондирующий автор

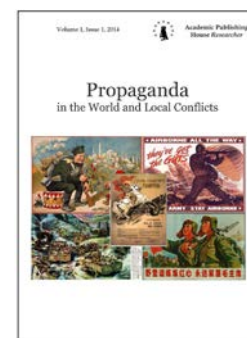
Адреса электронной почты: Annick.Valleau@unige.ch (А. Валлоу), sochi003@rambler.ru (А.А. Черкасов)

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
Propaganda in the World and Local Conflicts
Has been issued since 2014.
ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
Vol. 4, Is. 2, pp. 109-116, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.109
www.ejournal47.com



UDC 355.4

Propaganda in local conflict (based on the example of South and North Korea)

Ia Shiukashvili ^{a, *}

^a Telavi state university, Georgia

Abstract

The article deals with modern methods of propaganda in the protracted local conflict between the Democratic People's Republic and the Republic of Korea. Materials in use in this article are the mass media archives, official records of the states and international organizations, as well as scientific publications. General scientific methods (analysis and synthesis, concretization, generalizations) and traditional methods of historical analysis were used in solving research tasks. We worked with the historical-situational method that involves the study of historical facts in the context of the era, applied to the "neighboring" events and facts. In particular, this method has been used extensively in examining the role of propaganda in the Cold war between the DPRK and the ROK.

In conclusion, the author notes that in the context of the Cold war, propaganda is an effective means of psychological pressure. On the example of the conflict between North and South Korea the use of sound broadcasting can be seen, as well as launching balloons with humanitarian aid on the territory of North Korea.

Keywords: propaganda techniques, DPRK, Republic of Korea, sound broadcasting, balloons.

1. Введение

В основе существующего положения дел на Корейском полуострове лежат решения, принятые после окончания второй мировой войны — полуостров был разделен в 1945 году между США (Южная часть) и СССР (северная часть) на две зоны военной оккупации по 38 параллели. Это разделение задумывалось как временная мера, однако результатом политики Холодной войны стало образование в 1948 г. двух новых государств — Корейской народно-демократической республики (далее — КНДР), неофициальное название Северной Кореи и Республики Корея (далее — РК) неофициальное название Южной Кореи. В 1950 году, вопреки надеждам жителей обеих стран на скорое объединение, КНДР объявила войну РК, основываясь на идеологических убеждениях — КНДР (при поддержке Китая и СССР) шла по пути социализма, а РК под патронажем США склонялась к капиталистической системе. В 1953 г. война была окончена подписанием договора о прекращении огня, но официальный мирный договор так и не был заключен. Фактически КНДР и РК все еще находятся в состоянии войны.

* Corresponding author

E-mail addresses: iashiukashvili@yandex.ru (I. Shiukashvili)

На сегодняшний день, тем не менее, объединение двух стран и отмена границ являются официальной политикой правительств этих государств. Наиболее вероятным исходом считают переход территорий КНДР под управление РК.

При этом, несмотря на официальную программу, направленную на объединение двух государств, по факту они находятся в состоянии «холодной войны». Южная Корея ведет сейчас пропагандистскую кампанию, которая направлена на жителей Северной Кореи и критикует существующий в Северной Корее политический режим. Представляют интерес методы этой кампании. В данной статье будут рассмотрены эволюция методов пропаганды, а также дана оценка ее эффективности.

2. Материалы

2.1. Материалами для написания статьи послужили архивы средств массовой информации, официальные отчеты государств и международных организаций, а также научные статьи и исследования.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В особенности широко этот метод был применен при изучении роли пропаганды в холодной войне между КНДР и РК.

3. Обсуждение и результаты

Методы пропаганды в Южной Корее за время холодной войны претерпели значительные изменения. На протяжении всей войны основным направлением пропаганды являлась критика политического режима Северной Кореи. При этом, в отличие от схожей политической ситуации между Восточной и Западной Германией (когда усилия, в том числе и пропаганды, были направлены на разрушение Берлинской стены и объединения двух государств), и, вопреки существованию как в РК, так в КНДР, специальных министерств, в ведении которых находится разработка планов по объединению двух государств, по факту ни одна из сторон не заинтересована в изменении статуса кво. Для РК падение режима КНДР и объединение невыгодно, так как на сегодняшний день очень велик разрыв в уровне жизни двух стран. Министерство Финансов РК считает, что инвестиции, которые потребуются для восстановления Севера и создания там благоприятных для бизнеса условий, составят 7 % ВВП РК на протяжении 10 лет (то есть 83 млрд долл. в год) (South Korea..., 2014). Северная Корея также не заинтересована в объединении потому, что наиболее вероятный сценарий — это полное отстранение от власти всего правящего аппарата страны и переход территорий КНДР под контроль правительства РК, так как экономика КНДР находится в упадке.

Основа существования режима КНДР — это повиновение жителей страны, основанное на вере в непогрешимость правящей партии, которая оберегает государство от внешних врагов и одновременно проводит меры социальной защиты и поддержки населения. Для этого правительство КНДР контролирует все каналы связи (сотовая связь, интернет) и СМИ (газеты, радио, телевидение), через которые пропускает только материалы, которые преподносят жизнь в Северной Корее в выгодном свете. В этих условиях, любая информация, которая противоречит официальной пропаганде является потенциальной угрозой для режима Ким Чен Ына (Рис. 1).

В период нахождения Ким Чен Ына во главе страны, к концу 2012 года, КНДР вошла в клуб космических держав, при этом нарушив две резолюции Совета Безопасности ООН (соответственно от 2006 и 2009 годов), тем самым вызвав всплеск негодования со стороны международного сообщества. В феврале 2013 года КНДР успешно провела третье в своей истории ядерное испытание. Результатом действий Ким Чен Ына стала негативная реакция со стороны Совета Безопасности ООН, ужесточившего санкции против северокорейского режима. В ответ на это со стороны лидера Северной Кореи последовали угрозы о возможности превентивного ядерного удара по Соединенным Штатам Америки. Вскоре после инцидента, 8 марта 2013 года, руководство КНДР аннулировало договор о ненападении с Южной Кореей, подписанный в 1953 году после окончания Корейской войны.

В то же время на 7-м съезде Трудовой партии Кореи Ким Чен Ын отметил, что ядерное оружие будет применяться только в качестве средства обороны ([Совет безопасности ООН](#)).



Рис. 1. Лидер КНДР Ким Чен Ын (с конца 2011 года занимает ведущие государственные и партийные посты в стране)

При этом в переговорах между КНДР и РК отмена или введение некоторых методов пропаганды не раз использовалось в качестве способов давления на оппонента.

Рассмотрим некоторые способы пропаганды и их влияние на режим КНДР.

3.1. Воздушные шары

В целях пропаганды Южная Корея ежегодно запускает воздушные шары ([Рис. 2](#)), которые переносят в Северную Корею гуманитарную помощь и агитационные материалы.



Рис. 2. Воздушные шары как южнокорейское средство пропаганды

В качестве гуманитарной помощи воздушными шарами доставляются в Северную Корею сигареты, зажигалки, печенье Choco Pie, DVD-диски и usb флэш карты с последними выпусками корейских «мыльных опер», концертами корейской популярной музыки и фильмами. Особенно часто отправляют копии комедии «The Interview» 2014 года (Moynihan, 2015). Пропагандистская ценность этих посылок заключается в том, что жители Северной Кореи могут лично убедиться в том, что капиталистический мир (в лице Южной Кореи) способен выпускать товары лучшего качества, при этом в количестве достаточным для того, чтобы можно было бесплатно их раздавать. А печенье ChocoPie (аналогов которому Северная Корея не может предложить) даже превратилось в неофициальную валюту, которую жители КНДР обменивают на товары и услуги (Ryall, 2011). В ответ на запуски воздушных шаров правительство КНДР официально запретило носить и потреблять печенье ChocoPie (South Korean activists, 2014).

Точно так же запрещен на территории КНДР и просмотр любых медиа материалов, произведенных за границей. Известны случаи, когда граждане КНДР бежали из страны после просмотра сериалов и фильмов, снятых в Южной Корее (Gagliardi, 2015).

3.2. Звуковещание

Пропаганда с использованием громкоговорителей, установленных на грузовиках и самолетах, впервые использовалась в Корее силами США в так называемых «психологических операциях» (Stokesbury, 1990: 33–49, 143–153). Целью таких операций был подрыв морального духа северокорейских войск. В 1960-х гг. КНДР установила на границах с РК значительное количество динамиков, которые убеждали военный контингент Южной Кореи дезертировать. Свои громкоговорители со временем установила и Южная Корея (Jiminez, 2010). После окончания Корейской войны, содержание пропаганды было довольно схожим: примеры превосходства капитализма над социализмом (и наоборот), критика лидеров другой стороны и призывы перейти на противоположную сторону. После прихода к власти в Южной Корее в 1998 году Ким Дэ Чжуна (Рис. 3) в соответствии с политикой «Солнечного тепла»* пропаганда с помощью громкоговорителей была Южной Кореей приостановлена в качестве жеста доброй воли (Pearl Jinju, 2014).



Рис. 3. Южнокорейский лидер Ким Дэ Чжун. Президент Республики Корея, лидер партии «Национальный конгресс новой политики».

Наибольший интерес представляет содержание пропаганды после отмены политики «Солнечного тепла» в 2008 году.

* Политика «Солнечного тепла» заключалась в попытках начала диалога между руководителями КНДР и РК. Первая такая рабочая встреча состоялась 13–15 июня 2000 г. в Пхеньяне.



Рис. 4. Южнокорейское звуковещательное оборудование

Методика звуковещания. Вещание начиналось с прогноза погоды. У Северной Кореи нет необходимых ресурсов и оборудования для точного предсказания погоды, поэтому жители Северной Кореи, которые находятся в радиусе действия громкоговорителей, привыкают полагаться на них, после того как видят, что прогноз погоды сбывается. После этого идут сводки новостей — например результаты спортивных матчей или обзоры событий за рубежом. И хотя сначала жители КНДР не доверяли этим новостям, но потом они видели, что те же самые новости (только позднее) транслируют их государственные каналы. Это с их точки зрения служило доказательством того, что через громкоговорители им передают точную и своевременную информацию. Через некоторое время после этого начинают передавать новости Северной Кореи, в которых уже содержится политический подтекст. Например, новости могут содержать сообщения о казнях среди политического руководства или о фактах (аварии, преступления, аресты), которые обычно подлежат цензуре КНДР. Учитывая, что слушатели привыкают доверять остальной части передач, они начинают прислушиваться и к пропагандистской части (Рис. 5).



Рис. 5. Работа стационарного пункта южнокорейских пропагандистов

В перерывах между передачами громкоговорители транслировали современную корейскую поп-музыку, которая (как и «мыльные оперы») пользуются среди жителей Северной Кореи большой популярностью, так как выбор развлечений в КНДР ограничен цензурой правительства.

Согласно результатам опросов беженцев из Северной Кореи, для многих из них передачи громкоговорителей были важным фактором при принятии решения о побеге. Эти методы пропаганды имеют настолько сильное влияние, что политическое руководство Северной Кореи даже ставило ультиматум — выключение громкоговорителей или война в течение 48 часов ([South Korea's border..., 2015](#)).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пропаганда — это инструмент, которому находят совершенно разное применение. В примере противостояния КНДР и РК становится видно, что играет роль не только содержание пропаганды, но и сам факт ее наличия. Словами профессора Герберта Маршалла: «средство коммуникации является сообщением» ([Understanding Media](#)). Сам факт того, что жители Северной Кореи получают информацию и помощь со стороны «враждебной» (в соответствии с официальной линией партии Северной Кореи) им Южной Кореи подрывает авторитет правительства КНДР. При этом, конечной целью пропаганды является не свержение правительства Северной Кореи, а просто давление на него в сложных переговорах. Как, например, в переговорах 2015 года, когда Пхеньян был вынужден признать свою роль в нападении на двух солдат Южной Кореи на границе зоны демилитаризации и отвести часть войск от границы, в обмен на прекращение передач громкоговорителей.

4. Выводы

Подводя итоги мы можем констатировать, что пропаганда в условиях холодной войны является одним из наиболее эффективных средств психологического воздействия. На примере конфликта между Северной и Южной Кореей можно увидеть каких значительных результатов можно добиться, используя звуковещание и запуск воздушных шаров с гуманитарной помощью на территорию противника.

Литература

[Совет безопасности ООН](#) - Совет безопасности ООН одобрил новые санкции против Северной Кореи / Служба новостей «Голоса Америки» 07.02.2006 / URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/korean-tension/1617011.html>

[Choe Sang-Hunaug, 2015](#) - Choe Sang-Hunaug. Deal Between North and South Korea Defies Their Mutual Disdain / The New York Times 26.08.2015 / URL: http://www.nytimes.com/2015/08/26/world/asia/korea-deal-to-defuse-conflict-may-pave-way-for-better-relationships-between-north-and-south.html?_r=0

[Jiminez, 2010](#) - *Jiminez Justin* (June 7, 2010). "A Brief History of South Korean Propaganda Blasts". Time.

[Ryall, 2011](#) - *Julian Ryall*. Chocopie inflation in North Korea's Kaesong Industrial Park / The Telegraph 23.11.2011 / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/northkorea/8909888/Chocopie-inflation-in-North-Koreas-Kaesong-Industrial-Park.html>

[Gagliardi, 2015](#) - *Matteo Gagliardi*. The soap opera effect: why soapies are an effective propaganda tool / The Analyst 03.02.2015 / URL: <https://matteogagliardi.com/2015/02/03/the-soap-opera-effect-why-soapies-are-an-effective-propaganda-tool/>

[Moynihan, 2015](#) - *Michael Moynihan*. Meet the Activists Launching Balloons Carrying Money and Contraband Into North Korea / Vice News, 22.01.2015 / URL: <https://news.vice.com/article/meet-the-activists-launching-balloons-carrying-money-and-contraband-into-north-korea>

[Pearl Jinju, 2014](#) - *Pearl Jinju* (2014) Kwon The Re-Evaluation Of The Sunshine Policy: Failure Or Success? The Public Sphere / URL: <http://www.lse.ac.uk/IPA/images/Documents/PublicSphere/2014/7-Kwon-Sunshine.pdf>

[South Korea..., 2014](#) - South Korea says economic cost of unification would be \$500bn / The Guardian 19.11.2014 / URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/south-korea-cost-unification-500bn>

[South Korea's border..., 2015](#) - South Korea's border loudspeakers resume a 60-year shouting match / The Japan Times 22.08.2015 / URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/08/22/asia-pacific/south-koreas-border-loudspeakers-resume-60-year-shouting-match/#.V9ZkjqLRQI>

[South Korean activists, 2014](#) - South Korean activists launch 'Choco Pie' balloons / The Guardian 30.07.2014 / URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/30/south-korean-activists-choco-pie-balloons>

[Stokesbury, 1990](#) - *Stokesbury James L.* (1990). A short history of the Korean War. New York: Quill. ISBN 0-688-09513-5.

[Understanding Media](#) - Understanding Media: The Extensions of Man, ISBN 81-14-67535-7

References

[Sovet bezopasnosti OON](#) - Sovet bezopasnosti OON odobril novye sanktsii protiv Severnoi Korei / Sluzhba novostei «Golosa Ameriki» [The UN Security Council approved new sanctions against North Korea/"Voice of America news service"] 07.02.2006 / URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/korean-tension/1617011.html>

[Choe Sang-Hunaug, 2015](#) - Choe Sang-Hunaug. Deal Between North and South Korea Defies Their Mutual Disdain / The New York Times 26.08.2015 / URL: http://www.nytimes.com/2015/08/26/world/asia/korea-deal-to-defuse-conflict-may-pave-way-for-better-relationships-between-north-and-south.html?_r=0

[Jiminez, 2010](#) - *Jiminez Justin* (June 7, 2010). "A Brief History of South Korean Propaganda Blasts". Time.

[Ryall, 2011](#) - *Julian Ryall*. Chocopie inflation in North Korea's Kaesong Industrial Park / The Telegraph 23.11.2011 / URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/northkorea/8909888/Chocopie-inflation-in-North-Koreas-Kaesong-Industrial-Park.html>

[Gagliardi, 2015](#) - *Matteo Gagliardi*. The soap opera effect: why soapies are an effective propaganda tool / The Analyst 03.02.2015 / URL: <https://matteogagliardi.com/2015/02/03/the-soap-opera-effect-why-soapies-are-an-effective-propaganda-tool/>

[Moynihan, 2015](#) - *Michael Moynihan*. Meet the Activists Launching Balloons Carrying Money and Contraband Into North Korea / Vice News, 22.01.2015 / URL: <https://news.vice.com/article/meet-the-activists-launching-balloons-carrying-money-and-contraband-into-north-korea>

[Pearl Jinju, 2014](#) - *Pearl Jinju* (2014) Kwon The Re-Evaluation Of The Sunshine Policy: Failure Or Success? The Public Sphere / URL: <http://www.lse.ac.uk/IPA/images/Documents/PublicSphere/2014/7-Kwon-Sunshine.pdf>

[South Korea..., 2014](#) - South Korea says economic cost of unification would be \$500bn / The Guardian 19.11.2014 / URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/south-korea-cost-unification-500bn>

[South Korea's border..., 2015](#) - South Korea's border loudspeakers resume a 60-year shouting match / The Japan Times 22.08.2015 / URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2015/08/22/asia-pacific/south-koreas-border-loudspeakers-resume-60-year-shouting-match/#.V9ZkjqLRQI>

[South Korean activists, 2014](#) - South Korean activists launch 'Choco Pie' balloons / The Guardian 30.07.2014 / URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jul/30/south-korean-activists-choco-pie-balloons>

[Stokesbury, 1990](#) - *Stokesbury James L.* (1990). A short history of the Korean War. New York: Quill. ISBN 0-688-09513-5.

[Understanding Media](#) - Understanding Media: The Extensions of Man, ISBN 81-14-67535-7

УДК 355.4

Пропаганда в локальном конфликте (на примере Южной и Северной Кореи)

Ия Шиукашвили ^{а, *}

^а Телавский государственный университет, Грузия

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы пропаганды в затяжном локальном конфликте между Корейской народно-демократической республикой и Республикой Корея.

В качестве материалов использованы архивы средств массовой информации, официальные отчеты государств и международных организаций, а также научные публикации. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В особенности широко этот метод был применен при изучении роли пропаганды в холодной войне между КНДР и РК.

В заключении автор констатирует, что пропаганда в условиях холодной войны является эффективным средством психологического воздействия. На примере конфликта между Северной и Южной Кореей можно увидеть использование звуковещания, а также запуск воздушных шаров с гуманитарной помощью на территорию Северной Кореи.

Ключевые слова: пропаганда, методы, КНДР, Республика Корея, звуковещание, воздушные шары.

* Корреспондирующий автор

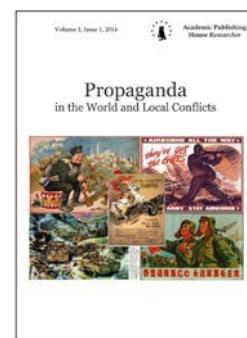
Адреса электронной почты: iashiukashvili@yandex.ru (И. Шиукашвили)

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*



Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 4, Is. 2, pp. 117-119, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.117
www.ejournal47.com



Letters to the Editor

UDC 355.4

A Few Words about the Third Reich Propaganda Operations in 1944

Vadim A. Nesterenko ^{a, *}

^a Sumy state University, Ukraine

Abstract

The article discusses the propaganda campaigns of the German army in 1944 and, in particular, describes one of the largest German propaganda operations on the Eastern front – the operation "East Scorpion". The attention is paid to the process of establishing a Committee for the liberation of the peoples of Russia. The author concludes that, if these operations would be undertaken 2 years earlier, the result could be different. In 1944, time has been irretrievably lost, and the formation of the Russian national government did not play a decisive role in the Second World War.

Keywords: "Eastern scorpion", 1944 year, propaganda, Third Reich, Committee for the Liberation of the Peoples of Russia.

В середине и конце 1944 г. вооруженные силы Германии предприняли целый ряд операций психологического и пропагандистского характера, направленных на разложение РККА и ее тыла. Одним из таких мероприятий являлась самая крупная пропагандистская операция Второй мировой войны, под кодовым названием «Восточный скорпион», которая проводилась на советско-германском фронте в период с сентября по октябрь 1944 г. В этой операции помимо подразделений пропаганды принимали участие полк СС «Курт Эггерс» и подразделения Русской освободительной армии (РОА), которые, находясь в зоне действия группы армий «Северная Украина» обрушили на советские войска весь спектр психологического оружия. Командовал операцией полковник войск СС, штандартенфюрер Гюнтер д'Алкен (Окороков, 2007). Ответственным с русской стороны за проведение операции был офицер РННА Жиленков (Жуков, Ковтун, 2015). Для технического обеспечения операции были выделены свыше 1,4 тыс. солдат и офицеров (Подразделения РОА не учитывались), 16 звуковещательных станций, поезд – типография, подвижной широковещательный КВ-передатчик мощностью 80 кВт и две стационарные радиостанции (Крысько, 1999: 362). Распространение печатной продукции было осуществлено частями ВВС, которые несмотря на известные трудности предоставили необходимое количество самолетов. Данная операция для немецких войск проходила на фоне общей неблагоприятной обстановки, но даже в этих условиях были достигнуты положительные

* Corresponding author

E-mail addresses: nva2008@ukr.net (V.A. Nesterenko)

результаты: приток перебежчиков из РККА увеличился в несколько раз. В целом изменилось и отношение немецких полевых командиров к советским военнопленным, так военнопленный Устюгов, агент СМЕРШа 3-го Белорусского фронта, 29 марта 1944 г. «заблудился» на передовой и попал в плен. На допросе он показал себя подавленным и расстроенным, видя это состояние военнопленного, командир роты, принес коробку с медикаментами и дал выпить соды. По окончании допроса, несмотря на то, что Устюгов ни каких сведений не дал, ротный угостил его коньяком (Ямпольский, 1997: 20). Однако случаи перехода советских солдат на сторону немецкой армии в 1944 году уже не имели широкого распространения.



Рис. 1. Генерал Власов. Вступительная речь на Учредительном собрании КОНР

Другим крупномасштабным мероприятием являлся внешнеполитический акт создания 14 ноября 1944 г. Комитета освобождения народов России (КОНР) и их вооруженных сил. Это мероприятие будь оно проведено на 2 года раньше, не исключено, что результат Второй мировой войны на Восточном фронте мог быть иным. Комитет освобождения народов России по сути своей являлся русским правительством в изгнании и именно его, с начала боевых действий, добивались солдаты и офицеры восточных войск. Спустя неделю после открытия первого заседания КОНРа, в приемную комитета в Праге поступило 60 тыс. заявлений о поступлении добровольцами в вооруженные силы КОНРа. Однако время было безвозвратно упущено, и создание русского национального правительства не сыграло во Второй мировой войне решающей роли.

Литература

[Окороков, 2007](#) – Окороков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. 288 с.

[Жуков, Ковтун, 2015](#) – Жуков Д., Ковтун И. Операция «Седая голова» // Совершенно секретно. 2015. 14 мая.

[Крысько, 1999](#) – Крысько В.Г. Секреты психологической войны / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999.

[Ямпольский, 1997](#) – Ямпольский В.П. Приказано стать врагом // Военно-исторический журнал. 1997. № 3.

References

[Okorokov, 2007](#) – Okorokov A.V. Osobyi front: Nemetskaya propaganda na Vostochnom fronte v gody Vtoroi mirovoi voiny [The special front: german propaganda on the Eastern front during the Second world war]. M., 2007. 288 s.

Zhukov, Kovtun, 2015 – *Zhukov D., Kovtun I.* Operatsiya «Sedaya golova» [The operation “Gray head”] // *Sovershenno sekretno*. 2015. 14 maya.

Krys'ko, 1999 – *Krys'ko V.G.* Sekrety psikhologicheskoi voiny [The secrets of psychological war] / Pod obshch. red. A.E. Tarasa. Minsk, 1999.

Yampol'skii, 1997 – *Yampol'skii V.P.* Prikazano stat' vragom [Ordered to be an enemy] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 3.

УДК 355.4

Несколько слов о пропагандистских операциях Третьего рейха в 1944 году

Вадим Анатольевич Нестеренко^{a,*}

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. Рассматривается проведение пропагандистских акций немецкими войсками в 1944 году, в частности описывается одна из самых масштабных немецких пропагандистских операций на Восточном фронте – операция «Восточный скорпион». Уделено внимание также созданию Комитета освобождения народов России. Автор резюмирует, что, если бы эти операции проводились бы на 2 года раньше, тот результат мог быть другим. В 1944 году время было безвозвратно упущено, и создание русского национального правительства не сыграло во Второй мировой войне решающей роли.

Ключевые слова: «Восточный скорпион», 1944 год, пропаганда, Третий рейх, Комитет освобождения народов России.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nva2008@ukr.net (В.А. Нестеренко)